

На правах рукописи

РАСУЛОВ СУХАЙЛИ МИРКОЗИЕВИЧ

**ИМЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ТАДЖИКСКОЙ
ПОЭЗИИ КОНЦА XIX И НАЧАЛА XX ВВ.**

(структурно-семантический анализ)

10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки,
аборигенов Америки и Австралии (таджикский язык)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени доктора
филологических наук

Душанбе – 2019

**Работа выполнена на кафедре истории языка и типологии Таджикского
национального университета**

Научный консультант:

Мухторов Зайнидин Мухторович,
доктор филологических наук,
директор Научно-исследовательского
института государственного управления
и государственной службы Института
государственного управления при
Президенте Республики Таджикистан

Официальные оппоненты:

Султонов Мирзохасан Баратович,
доктор филологических наук, главный
научный сотрудник Института языка и
литературы имени Рудаки АН РТ,
член-корреспондент АН РТ.

Нозимов Абдулхамид Абдуалимович,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой языков и
гуманитарных дисциплин Филиала
Национального исследовательского
технологического университета «МИСиС»
в городе Душанбе.

Джумахон Алими-
доктор филологических наук, профессор
заведующей кафедры таджикского языка
и методики преподавания Кулябского
государственного университета имени
А.Рудаки

Ведущая организация:

Хорогский государственный
университет имени Моёншо Назаршоев

Защита диссертации состоится «15» мая 2019 г. в «13³⁰» на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.116.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни, Худжандском государственном университете имени академика Бабаджана Гафурова и Таджикском государственном институте языков имени Сотима Улугзаде по адресу 734003 г. Душанбе, пр. Рудаки, 121.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, и на сайте www.tgpu.tj

Автореферат разослан «__»_____ 2019 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета, доктор
филологических наук**

Элбоев В.Дж.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современной лингвистической литературе анализ и интерпретация словосочетаний занимает особое место и относится к важным аспектам синтаксиса. Наряду с этим при исследовании различных аспектов языка, а также при лингвистическом анализе отдельных языковых единиц многие ученые обращаются к вопросам словосочетания, при этом показывая зависимость многих вопросов языка к различным особенностям словосочетаний. Однако имеющиеся исследования видов и структур словосочетаний нельзя признать полностью раскрывающими все лингвистические особенности данной языковой единицы.

Актуальность темы исследования. Общеизвестно, что проблемы словосочетания в современной лингвистике считаются наиболее актуальными вопросами, так как данная языковая конструкция считается ключевой единицей языка. Проведенные исследования по различным аспектам словосочетаний показывают, что словосочетание является важным срединным и ключевым компонентом синтаксического строя и посредством всестороннего изучения словосочетаний можно выявлять лексико-семантические, стилистические, функциональные и структурные особенности других единиц языка как слово, предложение, сферхфразовая единица и даже текст и речь. Словосочетание будучи в современном таджикском языкознании малоизученной единицей, вовсе не рассмотрено в монографическом плане в контексте отдельного стиля речи и особенно поэзии. Другой немаловажный вопрос является то, что словосочетание еще находится в пространстве размытой границы слова и предложения, а точнее морфологии и синтаксиса, не имея свой отдельный ярус языковых единиц. Все эти вопросы определяют актуальность выбранной нами темы диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является обобщение научной концепции словосочетания, выявление лингвистической характеристики словосочетаний, особенно в контексте поэзии. Исходя из намеченной цели диссертационного исследования, поставлены и решены следующие задачи:

- обобщение лингвистических идей и взглядов в современном таджикском языкознании относительно структуры, семантики и других грамматических особенностей именных словосочетаний;
- определение и классификация основных лингвистических разновидностей словосочетаний;
- определение языковых атрибутов именных словосочетаний как ключевая языковая единица;
- выявление структурных особенностей и основ развертывания и развития формы именных словосочетаний;
- определение отличительных особенностей словосочетаний от таких понятий, как составные конструкции и предложения;
- выявление и анализ схожих и отличительных особенностей словосочетаний различной модели и структуры;

- выявление лексико-семантических и стилистических особенностей словосочетания в контексте поэзии;
- определение способов и средств связи в словосочетаниях в контексте поэзии в отличии от художественной прозы;
- классификация моделей именных словосочетаний в таджикской поэзии конца XIX и начала XX вв.;
- выявление стилистических особенностей именных словосочетаний в таджикской поэзии;
- описание лексико-семантических особенностей с учетом их соотношений в именных словосочетаниях при их употреблении в поэзии;
- сравнительный анализ именных словосочетаний таджикского литературного языка конца XIX и начала XX вв. с подобными конструкциями современного таджикского литературного языка.

Степень изученности проблемы. Языковые особенности словосочетаний привлекали внимание ученых из самых древних времен. В современной лингвистике принято считать основателем синтаксиса Аполлона Дискола, который жил в Греции во 2 веке нашей эры, который впервые представил свою точку зрения о своеобразных языковых особенностях словосочетаний [12].

В трудах российских ученых и исследователей как М.В. Ломоносов «Российская грамматика», А.Х. Востоков «Русская грамматика» в необходимой степени рассматривали закономерности образования и употребления словосочетаний как одной из языковых единиц в языке, хотя постановка вопроса словосочетаний не говорит о том, что они считали словосочетание как особая синтаксическая единица наряду со словом и предложением. Основатели концепции словосочетания Ф.Ф. Фортунатов, А.И. Пешковский, М.Н. Петерсон и А.А. Шахматов рассматривали словосочетание в широком смысле и в настоящее время такие научные идеи развиваются современными учеными как А.Н. Гвоздев, Е.С. Скобликова, и В.П. Сухотин, Н.С. Валгина. Понимание словосочетания приводится в трудах В.В. Виноградова в принципиально ином порядке, где ученый разграничивает понятия словосочетания и предложения и идеи о разграничении словосочетания и предложения нашла всестороннее и плодотворное развитие в научных трудах академика В.В. Виноградова. Научно-обоснованное В.В. Виноградовым понимание словосочетания получило дальнейшее развитие в научных трудах его учеников и многочисленных его последователей, особенно в трудах Н.Н. Прокоповича и Н.Ю. Шведовой.

В изучении и исследовании грамматического строя таджикского языка такие известные ученые как Н. Низмухаммедов, Н. Маъсуми, Ш. Ниёзи, Ш. Рустамов, Х. Каримов, С. Атобуллоев, Б. Камолетдинов, Р. Гаффаров непосредственно касались вопросов словосочетания. Наряду с этим в изучении структурно-семантических, стилистических и других грамматических особенностей значимый вклад внесли такие известные ученые как Д. Таджиев, А. Мирзоев, С. Абдурахимов, М.Н. Касимова, А. Халилов и относительно их исследований мы еще будем останавливаться в первой главе и в соответствующих подразделах диссертационного исследования.

Следует отметить еще о том, что в развитии теории словосочетания в современном таджикском языкознании внесла известный таджикский лингвист С.В.Хушенова. она в частности в отношении словосочетаний отмечает, что данная единица является отдельно оформленным комплексом, обычно обозначающим несколько понятий и свободно образуется при помощи синтаксической частицы *изафета* из семантически и грамматически полноправных лексических единиц [32]. В современном таджикском языкознании А. Мирзоев в своем фундаментальном труде «*Масъалаҳои ибора дар забони тоҷикӣ*» (Проблемы словосочетания в таджикском языке. Душанбе, 2002) дает подробное грамматическое описание таджикских словосочетаний. Можно сказать, что наиболее полные сведения о словосочетании в таджикском языке приводит А. Мирзоев, который дает словосочетанию следующее определение: «словосочетание - это грамматическое единство двух или более самостоятельных слов, лишенное всех основных свойств предложения», и также наиболее всесторонне выявляет отличия словосочетаний от предложений, от однородных членов и фразеологизмов [17, 21-22].

Весьма ценным и значимым представляется диссертационное исследование М. Акрамова об адъективных словосочетаниях таджикского языка [3], которое посвящено проблемам структуры и семантики адъективных словосочетаний. Данные вопросы ученый в более подробном виде рассматривает в своей монографии «*Ибораҳои сифатии забони адабии ҳозираи тоҷикӣ*» [3].

Начиная с 80-х годов XX века в научной среде таджикского языка появились новые работы молодых ученых, вклад которых в развитии концепций словосочетания весьма значим. В этом плане одной из значимых диссертационных исследований является работа А. Солиева на тему «Предложно-именные словосочетания в современном таджикском литературном языке (на материале художественной прозы С. Айни)» [25].

В последующие годы другими исследователями как А.О. Гаффаров [7], Х.М. Камолов [13] и М. Темурова [27] в монографическом плане рассматривались отдельные разновидности словосочетаний таджикского литературного языка, в частности вопросы структурно-семантических особенностей глагольных, *изафетных* и причастных словосочетаний.

Вопросы изучения словосочетания в контексте поэзии являются актуальными и представляет также особую значимость, проливая свет на различные аспекты истории становления и развития таджикского литературного языка. Здесь необходимо отметить, что поэтическое произведение относится к художественному стилю речи и в свою очередь определенными языковыми и функциональными особенностями отличается от других стилей речи. Именно поэтому в настоящее время анализ и интерпретация лингвистических и стилистических особенностей языка поэзии особенно для таджикского литературного языка, имеющего богатого наследия и неповторимые литературные шедевры мирового значения стали наиболее актуальными вопросами.

Основными методами исследования послужили методы структурно-семантического, компонентного и синтаксического анализов, как для подтверждения имеющих мест закономерностей, так и для их выявления. Наряду с этим в работе использовались различные взаимодополняющие методы исследования: описательно-аналитический метод, элементы методов трансформации лингвистического эксперимента и количественной оценки.

Объект исследования. Поскольку структурные и семантические особенности именных словосочетаний были избраны темой настоящего исследования, в качестве объекта исследования были выбраны материалы относительно именных словосочетаний в научных изысканиях, а также именные словосочетания в контексте таджикской поэзии второй половины XIX и начала XX вв. Наряду с этим сам поэтический текст также выступает в качестве объекта лингвистического исследования как специальное пространство обихода именных словосочетаний.

Материалы исследования. В основу диссертационной работы положены материалы, собранные из произведений поэтов второй половины XIX и начала XX вв. как Шамсиддин Шохин, Накибхон Туграл, Ходжи Хусайни Кангурти, Мухаммадсиддики Хайрат и основоположник современной таджикской литературы Садриддин Айни (Айнӣ С. Куллиёт. Чилди 8. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 521 с.; Гулшани адаб. Намунаҳои назми тоҷики асрҳои XVIII – XX. Чилди V. – Душанбе: Ирфон, 1980. - 461 с.; Туғрали Аҳрорӣ. Навоӣи кибриё. Куллиёти ашъор. – Душанбе: Адиб, 2014. - 440 с.; Ҳайрат. Ашъори мунтахаб. – Душанбе, 1964. – 252 с.; Ҳочӣ Ҳусайни Кангуртӣ. Куллиёт. - Душанбе: Ирфон, 1998. - 524 с.), а также выбранные примеры из словарей и других источников, касающихся тематики исследования.

Теоретическую и методологическую базу данного исследования составляют научно-теоретические произведения ученых языковедов, которые провели ценные исследования по проблемам структуры и семантики словосочетаний, а также по вопросам языковых особенностей поэтических произведений. Следовательно, теоретической и методологической основой исследования послужили труды российских и других зарубежных ученых в области семантики, синтаксиса и стилистики, таких как А.В. Добиаш, А.Х. Востоков, Ф.Ф. Фортунатов, М.Н. Петерсон, А.М. Пешковский, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, Р. Якобсон, Н.Н. Прокопович, Н.Ю. Шведова, О.В. Александрова, Р. Барт, М. М. Бахтин, А. В. Бондарко, Н.С. Валгина, Б.М. Гаспаров, Г.А. Золотова, В.В. Иванов, Е.С. Кубрякова, Ю.М. Лотман, М.И. Откупщикова, Н.В. Алефиренко, И.В. Арнольд, С.А. Андреева, Л.Г. Бабенко, Г.О. Винокур, С.В. Воронин, А.П. Журавлев, Н.М. Шанский, Е.А. Юрина, Н.С. Валгина, Ф. де Соссюр, В. фон Гумбольдт, Дж. Лайонз, Дж. Лакофф, М. Джонсон.

В целях выявления атрибутивных особенностей таджикского словосочетания и особенно именных словосочетаний мы опирались на труды ведущих специалистов и таджикских ученых лингвистов как Н. Маъсуми, Д.Т. Таджиев, М.Н. Касимова, Б. Камолетдинов, А. Мирзоев, Ш. Ниёзи, Д. Ходжаев, Д.М. Искандарова, М. Акрамов, С. Абдурахимов, С. Халимов, О.Х. Касимов, А.А.

Хасанов, Т. Шокиров, С.В. Хушенова, С. Атобуллоев, Ш. Кабилов, С. Анвари, Ш. Каримов, Ф.Х. Шарифова, М. Саломов, З. Мухторов, Ш. Хаитова, К. Мухтори, Х.М. Камолов, С. Курбонов, Ж. Гулназарова, А. Солиев, А.О. Гаффоров, М. Темурова, М. Бобоходжаева.

При рассмотрении данного вопроса нами использованы произведения иранских исследователей относительно поэтического слова как Джалолуддин Хумои, Хусрав Фаршедвард, Сирус Шамисо, Мухаммадризо Шафез Кадкани, Мирджалолуддин Каззози, Дорюш Ошури, Зиё Косими, Мустафо Алипур, Хушманд Ифандиёрпур, Мухаммад Джафар Махджуб, Парвиз Албурзи и Бобак Ахмади.

Научная новизна диссертационного исследования. Следует особо отметить, что проблемы анализа и интерпретации словосочетания в поэзии и по настоящее время остается актуальным и малоизученным аспектом таджикского литературного языка и при этом как структурные, так и содержательные и функциональные особенности словосочетания имеет своеобразные отличия от тех словосочетаний, которые применяются в прозаическом тексте. Именно поэтому проблемы семантики и структуры словосочетания в поэтическом контексте становятся актуальными и значимыми, которые еще не рассматривались в монографическом плане в таджикском языкознании. Другой аспект научной новизны диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые рассматриваются структурно-семантические особенности словосочетаний в поэтическом контексте, проводится классификация моделей именных словосочетаний с учетом морфологических особенностей составных компонентов, введены в научный обиход новые понятия и термины как «редупликативный компонент словосочетания», «эксплицитная форма словосочетания», «имплицитная форма словосочетания» выявлены особенности связей составных компонентов словосочетаний, средств и способов связи именных словосочетаний, проведена классификация разновидностей связи именных словосочетаний. С другой стороны, тогда, когда исследование вопросов словосочетания в таджикском языке на примерах прозаического текста проводится в последние годы очень продуктивно, при этом вопросы структуры и семантики словосочетания в поэзии временами ускользают от наблюдения и остаются за рамкой лингвистических исследований. Выбранная тема диссертационной работы впервые рассматривает особенности такой сложной единицы языка как словосочетание в поэтическом контексте.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что анализ и интерпретация структурно-семантических и коммуникативных особенностей словосочетания способствует выявить дифференциальные признаки и атрибутивные особенности именных словосочетаний, определить принципы образования словосочетаний и провести классификацию моделей именных словосочетаний в таджикском литературном языке. Настоящее диссертационное исследование относится к наиболее перспективному направлению современного языкознания и проливает свет на некоторые неразрешенные аспекты данной отрасли, представляя наиболее полную и совершенную картину синтаксической

системы таджикского языка на уровне словосочетаний и в определенной степени простого предложения. Научно-теоретические положения данного исследования могут лечь в основу научных изысканий в области синтаксиса и структуры языка.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в процессе исследований структурно-семантических особенностей наиболее сложных единиц и синтаксических единиц языка, при изучении и исследовании состояния языка во взаимосвязи с литературой и культурой, при чтении лекций по синтаксису, структурной лингвистике, стилистике, функциональной лингвистике и истории лингвистических учений на филологических факультетах. Так же результаты исследования могут быть использованы при написании учебников и составлении учебных пособий по синтаксису и структуре словосочетаний и истории литературного языка. Отдельные главы работы можно использовать для проведения спецкурсов и элективных курсов на филологических факультетах по анализу структуры и семантики словосочетаний, стилистике и синтаксису таджикского литературного языка.

На защиту выносятся следующие положения:

- словосочетание как структурно-семантический феномен и самобытное лингвистическое понятие, обозначающее и фиксирующее средство выражения сложных понятий, является разноаспектной и полифункциональной языковой единицей;

- словосочетание является отдельной единицей языка, которой свойственны атрибутивные структурно-семантические и другие грамматические особенности, отличающие различных моделей этой языковой единицы друг от друга;

- отличительные структурно-семантические особенности именных словосочетаний разных моделей в таджикском литературном языке, прежде всего, связаны с семантическими и структурными особенностями составных компонентов целого словосочетания;

- словосочетания субстантивной природы в современном таджикском языке сравнительно больше образуются при помощи изафетных конструкций и в этом плане в образовании словосочетаний важна роль изафетной связи;

- основу структурно-семантической модели именных словосочетаний в таджикском литературном языке составляет взаимосвязь всех составляющих компонентов и составных частей словосочетания и между ними всегда существует структурно-семантическая и стилистическая соотнесенность и взаимосвязь, которые устроены такими способами, как примыкающая и подчинительная связи;

- наиболее актуальными вопросами как функционального, так и теоретического характера словосочетаний являются вопросы внутреннего строения словосочетаний и соотношения его составных компонентов;

- словосочетание всегда отличается своими атрибутивными свойствами от предложения, так как словосочетаниям не свойственна предикативная характеристика оно всегда свободно от таких синтаксических характеристик, как

время, вид, лицо, модальность, которые в целом являются основными признаками предложения и образуют его предикативную характеристику;

- анализ и интерпретация структурных и семантических особенностей именных словосочетаний способствует раскрытию грамматических свойств других синтаксических единиц языка, так как данная конструкция является наиболее продуктивным средством образования и путем обогащения всего языкового конструкта.

Апробация работы. Основное содержание диссертационного исследования отражено в 17 публикациях, изданных в журналах, признанных ВАК Российской Федерации. Различные аспекты работы обсуждались на международных конференциях (Душанбе, 2016 - 2017), а также республиканских и ежегодных традиционных научных и научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского национального университета и Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (2014 – 2017 гг.). Диссертация прошла апробацию на кафедре истории языка и типологии Таджикского национального университета, обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании данной кафедры (протокол №9, от 26 января 2018 г.).

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, 5 глав, заключения и библиографии. Каждая глава согласно содержанию, состоит из соответствующих разделов, где исследуемые проблемы изучаются последовательно и согласно логической системе осмысления аргументов с учетом научных достижений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, определяются объект и материал исследования, показывается степень ее изученности, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагается методика исследования, формулируются цель и основные задачи исследования.

Первая глава под названием **«Теоретические аспекты словосочетания в современном таджикском языке»**, посвящена научной интерпретации словосочетания в различных научных изысканиях по лингвистике.

Данная глава состоит из двух разделов. Первый раздел под названием **«Исторические предпосылки теории словосочетания»** посвящается общим вопросам истории становления лингвистических взглядов о словосочетании. Вопросы словосочетания относятся к наиболее актуальным проблемам современного языкознания и наряду с этим само словосочетание является малоизученной единицей, особенно в контексте поэзии. Общеизвестно, что данная языковая единица представляет наиболее важную и основополагающую структуры в системе всех языковых единиц. Следует отметить, что мнение о разграничении словосочетания и предложения высказывалось многими другими лингвистами и наиболее логически последовательно и аргументированно данная

идея приведена в научных работах В. В. Виноградова, Н. Н. Прокоповича, Н. Ю. Шведовой.

Рассматривая различные аспекты, отличительные свойства и атрибуты данной составной конструкции академик В.В. Виноградов приходит к такому выводу, что «словосочетание - это сложное именование. Оно несет ту же номинативную функцию, что и слово. Оно так же, как и слово, может иметь целую систему форм. В области лексики этому понятию соответствует понятие о фразеологической единице языка» [6, 23].

Научные достижения в области словосочетания в российской языковедческой науке в последние годы обобщены в трудах таких ученых как Е.С. Скобликова [24] и В.А. Белошапкина [5].

Во втором разделе первой главы под названием «Развитие теории словосочетания в таджикском языкознании», рассматриваются вопросы формирования лингвистических концепций о таджикском словосочетании. Следует особо отметить, что идеи о комбинации двух и более слов в целях обозначения понятий сложного порядка были рассмотрены в трудах таджикских ученых и мыслителей классического периода как Абуали Сино, Насируддини Туси, Носири Хусрав, Шамси Кайси Рози, Ходжа Хасани Нисори, которые более подробно были исследованы и обобщены в фундаментальном труде профессора Д. Ходжаева, посвященном проблеме формирования и развития таджикской лингвистической мысли [31, 46].

Новый период исследования как языка в целом, так и других лингвистических единиц как словосочетание относится к периоду становления и развития современной теоретической и прикладной таджикской лингвистики.

В 1955 году выходит в свет очень ценный в научном плане труд известного таджикского языковеда профессора Д.Т. Таджиева под названием «Способы связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке», который был посвящен вопросам соотношений и взаимосвязи составных компонентов словосочетаний, способы их связи и классификация составных компонентов словосочетания, о чем ученый отмечает: «словосочетания, состоящие из определения и определяемого, могут выступать в предложении не только в качестве главных или второстепенных членов предложения, но и в качестве слов, синтаксически не связанных с членами предложения» [26, 6].

В последующие годы вопросы словосочетания также широко освещались в трудах и статьях другого лингвиста А. Халилова. Представляя свое определение словосочетания, ученый определяет предикативные (между подлежащим и сказуемым), атрибутивные (между определением и определяемым), релятивные и примыкающие виды связи между обстоятельством и сказуемым в словосочетаниях таджикского языка [30, 191].

Вопросы связи компонентов словосочетаний посредством изафетной связки очень подробно рассмотрены в значимом для современного таджикского языкознания труде профессора М.Н. Касымовой под названием «Мухтасар оид ба

ибораҳои изофии номӣ» (Вкратце об именных изафетных словосочетаниях) [15, 46].

Во второй половине двадцатого века таджикские лингвисты уделяли большое внимание на вопросы изучения и исследования словосочетаний. Продолжая свои исследования в области словосочетаний имен существительных С. Абдурахимов в своей монографии дает следующее определение словосочетания: «синтаксическая единица, состоящая из двух или более самостоятельных слов, одно - главное, другое - подчиненное, поэтому в его состав входят самостоятельные части речи. Они делятся на именные и глагольные компоненты. Связь слов в словосочетаниях не только изафетная, но и предложная и послеложная» [1, 63].

Другой таджикский языковед Р.Гаффоров рассматривая общие особенности словосочетания представляет свою концепцию и дает следующую дефиницию словосочетания: «Словосочетанием называются два или более самостоятельных слова, которые по правилам и историческим законам языка связаны грамматически и выражают составное понятие, делимое на части» [8, 12].

В развитии теории словосочетания в современном таджикском языкознании также значим вклад известного таджикского лингвиста С.В.Хушеновой [32, 6].

Значимым представляется также и диссертационное исследование М. Акрамова об адъективных словосочетаниях таджикского языка [3, 5].

Наиболее полные сведения о словосочетании в таджикском языке приводит А. Мирзоев, который дает словосочетанию следующее определение: «словосочетание - это грамматическое единство двух или более самостоятельных слов, лишенное всех основных свойств предложения», и также наиболее всестороннее выявляет отличия словосочетаний от предложений, от однородных членов и фразеологизмов [18, 21-22]. Ученый в своей монографии, изданной в 2002 году, дает полный обзор исследовательских работ по словосочетанию таджикского языка [16, 308].

Одним из значимых диссертационных исследований является работа А. Солиева на тему «Предложно-именные словосочетания в современном таджикском литературном языке (на материале художественной прозы С. Айни)», которая была защищена в 1984 году [25, 183].

В работе другого таджикского исследователя А.О. Гаффорова под названием «Глагольные словосочетания с первичными предлогами в «Бадоеъ-ул-вакоъ» Зайниддина Восифи» [7, 23] были выявлены структурно-семантические особенности глагольных словосочетаний, образованные первичными предлогами.

Вопросы изафетных словосочетаний, которые являются наиболее актуальными в таджикском языкознании были рассмотрены в диссертационном исследовании таджикского ученого Х.М. Камолова под названием «Изафетные словосочетания в "Та'рихи Табари" Бал'ами» [13, 22]. Весьма важным и ценным в данной работе является то, что изучение и анализ изафетных словосочетаний проводится на большом фактическом материале исторической значимости как «Та'рихи Табари» Бал'ами и на основе проведенного исследования также удалось

выявить тенденцию исторического развития изафетных словосочетаний в таджикском литературном языке.

Одной из последних работ по вопросам словосочетаний на материале современной таджикской литературе принадлежит М. Темуровой, где определено структурные типы и модели причастных словосочетаний [27, 147].

Наряду с этим таджикскими учеными рассматриваются языковые особенности словосочетаний в таджикских говорах, о чем свидетельствует диссертационное исследование таджикского ученого С.Х. Курбонова, посвященное проблемам субстантивных словосочетаний в говорах таджикского языка [14, 21].

Исследование поэтического языка таджикской литературы представляет особую значимость, и несомненно может пролить свет на различные аспекты истории становления и развития таджикского литературного языка, а также на основе подобных исследований можно выявить особенности традиции формирования и развития литературного языка. Следует особо отметить, что вопросами анализа и интерпретации языковых единиц поэзии в настоящее время занимаются ученые в рамках отдельной научной области как лингвопоэтика.

По вопросам лингвистических особенностей сложных конструкций как словосочетание и метафорические выражения в поэзии в современном таджикском языкознании можно перечислить монографии и научные статьи М.К. Саломова, где ученый рассматривает своеобразные особенности языка поэзии, который местами полностью отличается от языка прозы и обыденного литературного языка и отмечает, что в настоящее время возникает особая необходимость анализа и интерпретации языка поэзии в специфических научных и методологических рамках [22; 23].

Термин «лингвопоэтика» или «лингвистическая поэтика» был введен в научный обиход В.П. Григорьевым еще в 70-е годы XX века [10, 343]. Данное направление является синтезом нескольких научных подходов и направлений по исследованию языка художественной литературы, в том числе поэзии. Каждый из этих научных направлений рассматривает вопросы эстетического воздействия художественного слова или отдельной единицы языка художественной литературы [21, 11-20].

Во второй главе под названием **«Субстантивные словосочетания имен существительных»**, анализу и интерпретации подвергаются субстантивные словосочетания или словосочетания имен существительных в современном таджикском литературном языке, которые являются наиболее распространенным видом словосочетаний.

В первом разделе второй главы – **«Изафетные субстантивные словосочетания имен существительных»**, рассмотрены структурные и семантические особенности субстантивных словосочетаний изафетной конструкции. Изафетные субстантивные словосочетания являются наиболее продуктивным видом субстантивных словосочетаний.

Следует отметить, что во всех случаях изафет в словосочетаниях таджикского языка обозначает релятивные значения, которые также в свою

очередь можно классифицировать на соответствующие структурно-семантические группы. Данный вопрос подробно рассмотрен в фундаментальном труде известного таджикского лингвиста XX века, профессора Д.Т. Таджиева, где он отмечает: «Отражение релятивного значения изафета может быть отчетливо прослежено в современном таджикском языке. В современном таджикском литературном языке наиболее многозначным по роли и характеру типом связи определения с определяемым является группа изафетных атрибутивных словосочетаний. Связь между определением и определяемым осуществляется в этих словосочетаниях при помощи безударного «-и», которым соединяется определяемое с определением или приложением. При этом определяемое обязательно должно предшествовать определению или приложению» [28, 8].

Далее в данном разделе рассмотрены изафетные словосочетания модели «**имя существительное+имя существительное**» (N+N) в творчестве поэтов конца XIX и начала XX века с их семантических, синтаксических, стилистических и функциональных особенностей. Обратим внимания на следующие строки Накибхана Туграла как самого яркого представителя поэзии исследуемой нами эпохи поэта:

Агар хуршед дар пешат занад лоф аз дами хубӣ,
Ба гӯши мурғи анқо ҳамчу **овози магас** бодо! [29, 31]
Если солнце хвалится перед тобой о красоте,
Да будет голосом мухи ушам сказочной птицы.

Как видно словосочетание «овози магас» (голос мухи) является субстантивным словосочетанием, составные компоненты которого относятся к имени существительного и связаны между собой посредством изафета «-и».

Общеизвестно, что субстантивные словосочетания в таджикском литературном языке относятся к числу многочисленных словосочетаний.

В поэтическом контексте исследуемых поэтов мы можем обнаружить достаточно большое количество разновидностей субстантивных словосочетаний данной модели, которые были классифицированы на следующие группы и подгруппы:

1. Словосочетания, означающие взаимоотношения определяемого с определяемым, составляют отдельную тематическую группу и в свою очередь данная группа делится на две подгруппы:

а) субстантивные изафетные словосочетания, означающие отношения принадлежности и соотносительности одного предмета какому-либо субъекту. Например:

Дар ғами ӯ аз вучудам устухоне беш нест,
Кунд созад қисми ман сад **ханчари Бахромо** [29, 44].
Горе любви превратило мое тело в кости
Сотни ножей Бахрама не проткнуть в мое тело.

б) субстантивные изафетные словосочетания, означающие родственные отношения и генетическую принадлежность. Например, в следующем бейте определяется генетическая принадлежность в субстантивном изафетном словосочетании «**писари Бойқаро**» (сын Байқарошаха):

Ҳазрати шоҳаншаҳи мулки Бухор,
Қадр-ш фузун аз **писари Бойқарост!** [29, 43].
Его величества шах Бухары,
Величие его превыше чем сын Байкары.

2. Место и роль словосочетаний в поэтическом контексте является весьма важным и значимым. Поэтому на примере одной конструкции субстантивных словосочетаний мы попытались рассмотреть лингвистические особенности словосочетаний в языке поэзии, так как в научно-исследовательском плане рассмотрении данного вопроса также считается актуальным и своевременным.

Словосочетания, означающие взаимоотношения предмета с его именем составляют достаточно большую группу субстантивных словосочетаний модели «имя существительное+имя существительное» и данная категория словосочетаний делится на две подгруппы:

а) к первой подгруппе относятся словосочетания, в которых качество предмета постепенно становится его именем, например, **мадрасаи Кукалтош** (Медресе по имени Кукалтош), **Пули Сангин** (Каменный мост), **Рохи Кахкашон** (Млечный Путь) [8, 31]. Например, в творчестве Ахмада Дониш мы можем заметить такие конструкции субстантивных словосочетаний.

Ман гарчи **билоди Рус** дидам, лекин
Кайфияти Рум монд нодониста [22, 223].
Хоть я увидел страну Русь, однако,
Не смог узнать хмель и прикрасы Византии.

б) ко второй подгруппе относятся словосочетания, в которых имя предмета употребляется с оттенком принадлежности, как в следующих бейтах Накибхана Туграла словосочетание «дурри Адан» указывает на принадлежность предмета, а точнее жемчуга (дурр) к месту добычи – Адан.

Даҳони ғунчааш чун хуққайи сарбаста мебинам,
Ки ҳангоми такаллум лаъли **ӯ дурри Адан** дорад [29, 149].
Рот и губы подобно бутонам и как закрытый ларчик,
Как изрекает из ее рубиновых губ видны жемчуг Адана.

Как мы видим, в данной разновидности словосочетаний учитывается принадлежность предмета к месту добычи и выработки, как «дурри Адан» со значением жемчуга, который добывается в местности под названием «Адан».

в) можно здесь выделить еще одну отдельную подгруппу, где определяется принадлежность человека к месту его обитания или к месту рождения. У Ходжи Хусайна Кангурти можно заметить также такие примеры как в следующем бейте:

Ин ҳама бодияе ҳаст, ки гум гашт дар **ӯ**
Қорани пилфикан, **Золи Зари Систонӣ** [20, 328].
Это тот бескрайний степ, в котором потерялись,
Коран могущественный и Золи Зар из Систана.

3. Словосочетания, которые означают взаимоотношения основного компонента к роду занятия, ремеслу или профессии. Данная группа словосочетаний относится к наиболее часто употребляемым словосочетаниям

современного таджикского языка. Например:

Ахтари фоли муродат Муштарӣ,
Мутриби базми хушат Ноҳид бод! [29, 78]
Предзнаменованием твоих целей пусть будет Юпитер,
Музыкантом твоих пиршеств пусть будет Венера.

4. Словосочетания, которые означают взаимоотношения частного к общему типу «панчаи дастон» (пальцы рук), «зулфи Зулайхо» (локоны Зулейха). Например, Садриддина Айни употребляет словосочетание «тори мижгон» (струна // нить // волосинка ресниц), где слово «тор» в единственном числе и «мижгон» (от мижга – единственное число и мижагон – множественное число) вместе означают взаимоотношения частного к общему:

Шакли абрӯят камон, аммо камонат чоңфазост,
Тори мижгонат синон, аммо синонат дилкаш аст [1, 43].
Форма твоей брови как дуга, но и дуга уносящая душу,
Струна твоих ресниц как стрела, но заманивающая нас.

5. Словосочетания, которые означают отношения признака к владельцу качества и признака типа «тезии бод» (скорость ветра), «сафедии шир» (белизна молока), «торикии шаб» (темнота ночи). Например, в творчестве Туграла мы видим следующие бейты, в которых встречаются словосочетания типа «сурхии шафак» (покраснение заката), «сурхии лаъли лаб» (покраснение рубиновых губ):

Чашмат аз хуни бода баста ҳино,
Боч аз **сурхии шафак** гирад [1, 78].
Очи твои покраснели как хна от хмельного вина,
Будто они изымают подати с румяных щек заката.

6. Словосочетания, которые означают взаимоотношения субъекта с организацией или сферы деятельности типа «коркуни завод» (сотрудник завода), «сарвари муассиса» (руководитель учреждения) [8, 34]. В следующем бейте мы видим, что словосочетания типа «шайхи хонақаҳ» (наставник пристанища дервишей) означает взаимоотношения субъекта со сферой деятельности.

К-ӯ занад бар риштаи чо̀ни мани маҳзун гирех,
Гар ҳамехоҳад, ки **шайхи хонақаҳ** бандад тибит [29, 53].
От ее любви запутана моя жизнь и столько узелков,
Хочет, чтобы я как шейх смог плести ниты своего халата.

7. Словосочетания, которые означают взаимоотношения составных компонентов с учетом общей относительности к чему-либо, например, «муносибати байни Тоҷикистон ва Туркменистон» (отношение между Таджикистаном и Туркменистаном), и в следующем бейте:

Банда Ҳочӣ, ки дар диёри сухан,
Шухра дорад **миёни марду зан** [20, 368].
Ходжи с такой покорностью в мире словесности,
Стал известным среди всех мужчин и женщин.

8. Словосочетания, выражающие временные отношения составных компонентов со значением времени. В таких словосочетаниях чаще применяются имена существительные со значениями времени, сезона и периода, такие как

«рӯзи сешанбе» (в день вторника), «нисфи шаб» (полночи), «вакти хоб» (время сна). В следующем бейте Накибхон Туграл применяет слова «рӯз» (день), обозначающее время в составе почти всех словосочетаниях:

Рӯзи ид аст, нишин дар бари ман як соат,

Вақфи назора кунам дидаи қурбонино [29, 57].

Сегодня праздник и сядь рядом со мной хоть на час,

Чтобы, обращая к тебе свой взор, успокоил душу свою.

9. Словосочетания, которые означают пространственные взаимоотношения или отношение составных компонентов в пространстве и со значением пространства и места, например, «мизи меҳмонхона» (стол гостинной), «лойи кӯча» (грязь улицы), «сафари Душанбе» (поездка в Душанбе) [8, 36]. Например, в следующем бейте словосочетание «гулгашти чаман» означает самую расцветающую часть цветника, где можно рассмотреть обилие цветов, но наряду с этим поэт имеет ввиду место, где много красавиц и среди которых любимая поэта лучше всех других красавиц и многие другие с завистью смотрят на нее и даже горлинка поразила красотой любимой поэта:

Дӣ ба **гулгашти чаман** нахлаш хиром овард бор,

Кумрӣ бо ёди қаша имрӯз ку-ку мезанад [23, 178].

Вчера в цветнике стан красавицы украшала всюду,

И сегодня поет горлинка, восхваляя стан красавицы.

10. Словосочетания, которые выражают назначение определенного понятия, объекта или предмета и данная группа словосочетаний состоит из двух подгрупп:

а) главное слово называет понятия, предмет или объект, зависимое слово указывает для чего назначено главное слово данного словосочетания, например, «бинои вокзал» (здание вокзала), «бозори либос» (базар тканей и одежды) [8, 37]. Наряду с этим мы можем обнаружить такие словосочетания как «**тори рубоб**» (струны музыкального инструмента) и «**доми сайёд**» (сеть охотника) у Ходжи Хусайни Кангурти:

Баҳри вуқуфи нолаи пасту баланди ман,

Як лаҳзае чу гӯш ба **тори рубоб** печ [20, 96].

Чтобы познать мелодию моей вопли,

Хоть на миг прислушайся струнам рубаба.

б) главное слово называет понятия, предмет или объект, зависимое слово указывает назначение действия или противодействия главного слова, такие как «доруи исхол» (лекарство от болезней желудочно-кишечного тракта), «дуои дарди сар» (молитва для устранения головной боли). При назначении противодействия применяются слова и предлоги типа «зидди» (против), «барои» (для), **как** в следующем бейте Садриддина Айни:

Мӯниси ҷони беқарор шудӣ,

Марҳами синаи фиғор шудӣ [1, 157].

Ты стала утешителем беспокойной души,

Ты стала как бальзам раны больного сердца.

11. Словосочетания, выражающие численный состав или совокупность однообразных единиц, отношение к собирательной единице, типа дастаи

коргарон (группа рабочих), селаи кабутарон (стая голубей), тудай одамон (толпа народа). В творчестве поэтов исследуемой эпохи чаще всего можно встретить словосочетания данной модели, в составе которых в качестве собирательного значения употребляется слово «аҳл», заимствованное с арабского языка слово со значением сообщество, множество, все, род, порода. В поэзии Садриддина Айни словосочетания данной модели с употреблением компонента «аҳл» встречается в следующем примере:

Аз шакарханде ба базм он шўхи ширинкоми ман
Ин ҳама **аҳли тамошоро** ба шўр овардааст [21, 58].
От улыбки моей веселой и шутиливой любимой,
Все увидевшие ее люди остались в смятение.

12. Словосочетания, выражающие отношения объектов к материалам, из которых они изготовлены, типа зарфи тунукаи сафед (посуда, изготовленная из жести белого цвета), ангуштарини тилло (золотое колцо), табаки мисин (медное блюдо, блюдо, изготовленное из меди) составляют определенную часть субстантивных словосочетаний в творчестве поэтов исследуемого периода. Данная модель словосочетаний в поэзии исследуемого периода по сравнению с другими моделями чаще подвергаются метафоризации:

Ба ҳеҷ кисватам аз тан нарафт урёнӣ,
Фурӯғи мохаму дар **пардаи катон** шудаам [33, 143].
Обнаженность никак не покидает меня,
Будто я одет в льняное платье и излучаю лунный свет.

13. К другой категории субстантивных словосочетаний изафетной конструкции «имя существительное+имя существительное» (N+N) можно отнести словосочетания, выражающие породу, семейства или вид предметов и понятий, например, **дарахти себ** (яблоня), **нихоли шафтолу** (рассадка абрикоса). Например, у Накибхона Туграла можно заметить словосочетание «нахли шамшод»:

Аз он замон, ки ба зулфи ту шона маҳрам шуд,
Гизоли дашти Хутан зери **нахли шамшод** аст [29, 94].
С тех пор как расчески стали твоим локонам как приближенный друг,
Газели равнин Хотана остановились под деревцом самшита.

14. Словосочетания, выражающие емкостные и объемно-имущественные отношения и обладания. Разновидность данной модели субстантивных изафетных словосочетаний составляют небольшое количество и больше всего среди данной модели высока частота таких словосочетаний в составе которых употребляются слова типа бокал, кубок, кувшин, бутылка, которые связаны с суфийским понятием вина – символ божественной любви и применяются для содержания вина. Слова «мино» и «шиша», обычно в составе данной модели словосочетаний выступают в роли определяемого и употребляются в форме «минои май», «минои шароб», «шишаи шароб», «шишаи май» как в следующем примере:

Дил парешон кай кунам дар фикри **минои шароб**?
Ёди чашми шўхи махмураш хузур овардааст [1, 30].
Мне не стоит страдать от того, что я вином не опьянен,

Я думаю об опьяневших красивых глазах любимой.

15. Словосочетания, выражающие субъектные отношения, составляют значительную часть субстантивных изафетных словосочетаний модели N+N, так как в поэзии таджикской литературы несомненно субъектные отношения занимают особое место. В поэзии исследуемого периода, как и во всей классической поэзии больше всего выражено субъективное отношение самого поэта, автора к происходящим явлениям и процессам, а также выражено душевное состояние поэта, его отношение к определенному лицу, например, к любимой, к другу, к своему наставнику или к другому поэту. Например, Накибхон Туграл говорит:

Сухбати равшандилон ҳар чо намебахшад асар,
Сангро аз тобиши мехри чаҳоноро чӣ ҳаз?! [29, 258].
Слова мудрых людей всем не повлияют,
Каковы следы лучи солнца на камня.

16. Словосочетания, выражающие объектные отношения, типа «ороиши толор» (украшение зала), «ичрои чазо» (исполнение наказания). Данная группа словосочетаний указывает на то, что действие, состояние или явление, которое проявляются объектом, но они выполнены другим субъектом, которого мы не можем определить в самом словосочетании. В следующем бейте словосочетании можно рассмотреть объектные отношения:

Манъи карами хеш кунӣ чанд зи ибром?!
Эй чабхагиреҳкарда, ту аз дасти дуо пурс! [29, 234].
Не запретишь от своей щедрости просьбу,
О, разгневанный, лучше ты проси мольбу.

Во втором разделе второй главы – «**Примыкающие субстантивные словосочетания имен существительных**», рассмотрены структурно-семантические особенности субстантивных словосочетаний примыкающей конструкции. Как известно, примыкание в современном таджикском литературном языке, как и во многих других языках индоевропейской семьи в образовании словосочетаний и других синтаксических конструкций играет немаловажную роль. Здесь необходимо отметить, что модели, представляющие совокупность именных и предикативных частей речи в составе именных словосочетаний также в современном таджикском языке, занимает особое место и требует своего специального монографического научного рассмотрения.

Примыкающие словосочетания модели «имя существительное+имя существительное» (N+N). Следует отметить, что из всех перечисленных моделей в творчестве поэтов исследуемого периода сравнительно реже встречаются примыкающие словосочетания модели «имя существительное+имя существительное». В связи с этим, в творчестве Ходжи Хусайни Кангурти встречаются определенные разновидности, как по структуре, так и по семантике примыкающие субстантивные словосочетания, например:

Он амир Абдулахад ибналамир ибналамир,
Волии мулки Бухору соҳиби тоҷу нишон [20, 359].
Тот эмир Абдулахад сын эмира, из рода эмиров,

Правитель Бухары, владыка венца и знамени.

Таким образом, в таджикской поэзии XIX и начала XX столетия как достойное и традиционное продолжение классической литературы сохранились все тончайшие лексико-семантические, стилистические и грамматические особенности языковых единиц, в том числе и субстантивных изафетных и примыкающих словосочетаний различной модели, что и до сих пор продуктивно употребляются в современном таджикском языке.

Третий раздел второй главы – **«Предложная и послеложная конструкции субстантивных словосочетаний имен существительных»**, посвящен анализу и интерпретации структурных и семантических особенностей субстантивных словосочетаний предложно-послеложной модели. Предлоги и послелог таджикского языка в структуре субстантивных словосочетаний выполняя определенную конструктивную роль, наряду с этим употребляются в целях обозначения различных грамматических и структурно-семантических отношений, типа объектные, субъектные, объектно-субъектные, а также значения направления, охвата и совокупности, взаимоотношения частного к общему. Предложную конструкцию субстантивных словосочетаний имен существительных при помощи предлога «аз» можно рассмотреть в следующих примерах из творчества поэтов исследуемого нами периода. Например, в поэзии Садриддина Айни также продуктивно употреблен предлог «аз» в образовании предложной конструкции субстантивных словосочетаний:

Даст аз тарбияти сарву санавбар во кунад,

Боғбон бинад агар сарви хиромони туро [21, 7].

Перестанет ухаживать садовник за кипарисом и сосной,

Как заметить грациозное сияние твоего красивого стана.

Другой предлог, выступающий в роли связующего элемента составных компонентов субстантивных словосочетаний является предлог «дар» (на, в), который больше всего указывает на значение места, пространства и отношение частного к общему. В поэзии Ходжи Хусайна Кангурти также предлог «бо» продуктивно употребляется в образовании субстантивных словосочетаний предложной конструкции:

Бетамизонро **мурувват бо газанд** олуда аст,

Дар лаби домони шаб барбастаанд кофурро [20, 27].

Великодушия легкомысленных всегда ущербны,

Белизна камфоры видна всегда по ночам.

Следует отметить, что предлог «ба» в определенных случаях может употребляться в одинаковом значении с другим предлогом таджикского языка «бар» (к, на, в), хотя в определенных случаях эти предлоги имеют своеобразное отличие и выполняют специфические грамматические и стилистические функции [8, 47]. Предлог «ба» продуктивно употреблены в поэзии Ходжи Хусайна Кангурти:

Бигардад халқа чун мори сиях **гесӯ ба рӯи** ӯ,

Ки мӯ дар оташ афтад, бо хазорон тоб меларзад [20, 111].

Преображаются в кружевы как змея ее локоны на лице,

Будто волосы в огне кружатся в сотни петель.

В творчестве Садриддина Айни также можно обнаружить употребления предлога «бар» с теми значениями и синтаксическими функциями в составе субстантивных словосочетаний предложной конструкции как в следующих примерах:

То ки нагардӣ **залил бар** дили мардум,
Рӯи талаб барматоб аз дари мактаб [1, 26].
Чтобы не стать призренным перед людьми,
Не отвернись от школы, учись и учись.

Таким образом, предлоги и послелогои в образовании субстантивных словосочетаний играют важную роль. Анализ и исследование примеров из собранного нами материала, показали, что простые предлоги таджикского литературного языка в образовании данной группы словосочетаний играют наиважную роль и проявляют своеобразные структурно-грамматические и стилистические возможности.

Третья глава под названием «**Субстантивные словосочетания имени существительного и именных частей речи**» посвящена анализу и интерпретации субстантивных словосочетаний составными компонентами, которых являются имя существительное и другим именные части речи. Следует отметить, что наряду со субстантивными словосочетаниями имен существительных в таджикском литературном языке употребляются и другие разновидности субстантивных словосочетаний, составные компоненты которых состоят и из других именных частей речи как имя прилагательное, имя числительное и местоимение. Общеизвестно, что в составе субстантивных словосочетаний всегда в роли основного, главного компонента выступает имя существительное и наряду с этим роль других именных частей речи в образовании данной модели словосочетания велика.

В первом разделе третья й главы рассматриваются **изафетные субстантивные словосочетания модели «имя существительное +имя прилагательное» - N+Adj**. Субстантивные изафетные словосочетания модели “имя существительное +имя прилагательное” (N+Adj) как в современном таджикском языке, так и в творчестве поэтов исследуемого нами периода употребляются продуктивно и по структурно-функциональным особенностям достаточно разнообразно. Словосочетания модели “имя существительное +имя прилагательное” (N+Adj) в соответствии с академической нормативной грамматикой таджикского литературного языка подразделяется на две группы и соответственно на различные подгруппы. К первой группе относятся субстантивные изафетные словосочетания имени существительного с качественными прилагательными, а ко второй группе можно отнести субстантивные изафетные словосочетания имени существительного с относительными прилагательными [8, 371].

К первой группе субстантивных изафетных словосочетаний модели «N+Adj» относятся **субстантивные словосочетания «имя**

существительное+качественное прилагательное» и в свою очередь делятся на следующие подгруппы:

а) субстантивные изафетные словосочетания с качественными прилагательными, определяющими внешний облик и внешние качества предметов, объектов и людей, типа биной сафед (белое здание), девори баланд (высокая стена), шахри зебо (красивый город). В творчестве поэтов исследуемого периода можно обнаружить достаточно большое количество разнообразных как по форме, так и по семантико-стилистическим особенностям субстантивные изафетные словосочетания с качественными прилагательными. Следует отметить, что качественные прилагательные в поэтическом контексте выполняют важную семантико-стилистическую задачу, придавая неповторимые окраски понятиям и объектам, явлениям и процессам, при этом качественные прилагательные употребляются как средства сравнения и сопоставления качеств вещей и понятий. Например, в поэзии Садриддина Айни можно заметить следующие случаи употребления данного слова:

Чуз каду орази зебои ту дар боғи чахон,
Кас надидаст сар оварда санавбар гули сурх [1, 46].
Кроме твоих красивых стани и лика в цветнике мира,
Еще не видели, как сосна расцвела красными цветами.

б) ко второй разновидности субстантивных словосочетаний модели «имен существительных + имен прилагательных» с качественными именами прилагательных можно отнести такие словосочетания, которые означают нравственные, моральные и другие качества субъекта, предмета и процессов. В творчестве Ходжи Хусайна Кангурти можно заметить такие варианты употребления данной модели субстантивных словосочетаний:

Бар ғуборам домани нози кй шўр афкандааст,
Сурфай оромро бастаст бар дўши ҳаво [20, 30].
Чьей любовью так беспокоено мое сердце,
Колит так незаметно и страдает бесконечно.

в) к третьей разновидности субстантивных словосочетаний модели «имен существительных + имен прилагательных» с качественными именами прилагательными можно отнести такие словосочетания, которые означают качества состояния субъекта, предмета или процесса. В данной модели субстантивных словосочетаний также можно заметить, что больше всего имена прилагательные употребляются в метафорическом значении «бахти вожун» (перевернутая судьба, несчастье):

Агар ҳушам кунад чун шона дар зулфаш шабехунро,
Ба як мў баста гардам сарнавишти **бахти вожунро** [29, 51].
Если вдруг подумать о локонах любимой, тогда
Лишь на одной волоске будет висеть мое сердце.

г) к четвертой разновидности субстантивных словосочетаний модели «имен существительных + имен прилагательных» относятся субстантивные словосочетания с именами прилагательными, которые обозначают качества пространств и емкостей типа «кўчай танг» (узкий переулоч), «роҳи дароз»

(дальняя дорога). В творчестве Ходжи Хусайна Кангурти также встречаются интересные случаи употребления имен прилагательных:

Ҳоҷӣ бошад боғи дунё бе чамоли дилбарон,
Гўшаи танге, ки дар вай ранги уқбо рехтанд [20, 338].
О, Ходжи, мирские сады без лика красавиц,
Подобно узкому угольку, в потустороннем мире.

Ко второй большой группе **субстантивных словосочетаний с зависимым компонентом имени прилагательного относятся субстантивные словосочетания с относительными прилагательными**. В отдельной группе можно рассмотреть субстантивные словосочетания в составе которых употреблены относительные прилагательные со следующими грамматическими и лексико-семантическими особенностями в соответствии с академической грамматикой современного таджикского литературного языка [8] в следующем порядке:

а) субстантивные словосочетания с относительными прилагательными назначения. К такой модели можно отнести словосочетание «чашми пурфусун», которое приводится в следующем бейте:

Мапурсед аз ману афсонаи ман,
Хароби он ду **чашми пурфусунам!** [29, 324].
Не спросите про меня и моих приключениях,
Я поражен теми очаровательными глазами.

б) субстантивные словосочетания с относительными прилагательными значения места и пространства. К данной подгруппе субстантивных словосочетаний можно отнести своеобразную группу словосочетаний, которые предназначены для описания особенности определенного места или пространства. В творчестве поэтов конца девятнадцатого и начала двадцатого веков можно обнаружить разнообразные варианты данной модели субстантивных словосочетаний, например:

Дунболаи ӯ **маҳи ҳисорӣ**,
Баршуд зи ҳисор бар иморӣ [33, 218].
Следуя за ним красавица замка,
Вышла из замка и села в паланкин.

В приведенном бейте словосочетание «маҳи ҳисорӣ» означает красавицу, которая живет в замке и образовано из имени существительного и относительного имени прилагательного.

в) субстантивные словосочетания с относительными прилагательными, обозначающими состав материала или понятия:

К данной группе словосочетаний общей модели «имя существительное + имя прилагательное» (N+Adj) относятся такие конструкции в составе которых употребляются имена существительные и прилагательные, которые определяют из какого материала изготовлен или из чего состоит предмет, а также какой материал или сырье содержится в данном предмете. Например,

Хайёти азал карда чу аз **бахяи рангин**
Шерозаи домони чаман оби равонро [29, 50].

Рисовальщик день бытия разноцветными заплатками,
В подоле цветника сшил вышивку водой, бегущей ручейки.

г) **субстантивные словосочетания с относительными прилагательными, обозначающими сравнения и сопоставления** как «чашми бодомй» (миндаловидные глаза), составляют своеобразную подгруппу субстантивных словосочетаний. Например, в творчестве Шамсиддина Шохина можно обнаружить такую форму данной модели словосочетания как «лаълии халвой» (поднос с халвой) польная форма данного словосочетания «лаълй барои халво», а также можно рассмотреть как «халвои ба лаълй монанд», «халвои мудаввар ва лаълишакл» (халва округленное, халва подобно круглому подносу), которого школьники брали с собой в медресе или в школу.

Бурд завки лаби ширини ту аз хотири ман,
Фикри дарсу тамаи **лаълии халвоиро** [33, 17].

Стерли с моей памяти твои сладкие губы,
Мысли об учебе и халву из подноса учителя.

Второй раздел третьей главы – **«Изафетные субстантивные словосочетания модели «Имя существительное + имя числительное» – N+Nu** посвящен исследованию субстантивных словосочетаний с зависимым компонентом имени числительного. Словосочетания модели «имя существительное+имя числительное» являются сравнительно редковстречаемыми в поэзии и соответственно в творчестве поэтов исследуемого периода нам удалось выявить данную модель в нескольких случаях. Например, в творчестве Ходжи Хусайна Кангурти, Накибхона Туграла и большинство их современников по доступным нам источникам отсутствуют такие виды словосочетаний. В творчестве Садриддина Айни нам удалось обнаружить в одном бейте словосочетания «мохи чордах» (луна **четырнадцатого дня вращения // полнолуние - четырнадцатый день каждого месяца лунного календаря**) и «рӯи чордах» (**полнолуние – после четырнадцатого дня вращения луны вокруг земли, круглое и красивое лицо, старше четырнадцати лет – о возрасте**):

Карда зор холи ман зулфу хатту холи ту.
Мохи чордах рӯят, **рӯи чордах** солат [21, 140].

Я стал унылым от твоих локонов и родинки,
Твой лик - полная луна, ты молодая, красивая.

Применение **порядковых числительных** в творчестве поэтов исследуемого периода по доступным языковым текстологическим материалам нам удалось обнаружить сравнительно в ограниченном количестве. Например, в творчестве Ходжи Хусайна Кангурти были обнаружены несколько вариантов употребления порядковых числительных в составе рассматриваемой модели субстантивных словосочетаний как в следующем бейте:

Найири аъзам андар **чархи чорум**
Зи бахри нуру саршори талотум [20, 409].
Великое осветление в четвертом ступени небес,
Свет распространяется с кипящего моря лучей.

Таким образом, имя числительное в составе субстантивных изафетных словосочетаний употребляется достаточно своеобразно и выполняет роли определения. В творчестве поэтов исследуемого периода мы можем обнаружить целое разнообразие способов употребления имен числительных в составе словосочетаний для обозначения различных и неповторимых значений и образов.

Третий раздел третьей главы под названием «**Изафетные субстантивные словосочетания модели «Имя существительное +местоимение» – N+Pr**» посвящен изучению модели субстантивных словосочетаний с зависимым местоименным компонентом. Анализ и исследование языковых материалов в творчестве поэтов исследуемого периода показывает, что местоимения таджикского языка в образовании различных конструкций словосочетаний применяются очень продуктивно и наряду с этим количество различных видов местоимений также представляется очень значимо по сравнению с другими частями речи. Анализ творчества поэтов исследуемого периода показывает, что в творчестве почти каждого поэта можно обнаружить целый поэтический жанр с применением личного местоимения «ман» в качестве рифмообразующего элемента. Следует отметить, что употребление местоимений в таджикской поэзии тесно связано с двумя факторами: а) местоимения в поэзии прежде всего выполняют адресантно-адресатную функцию, так как всегда в поэзии поэт обращается то ли творцу, то ли своей любимой, то ли восхваляет кого-либо, то ли просто обращается читателю или описывает свое душевное состояние; б) местоимения наряду с семантико-стилистической функцией также выполняют своеобразную просодическую функцию и при образовании удачной рифмовки и метрики поэтического жанра употребляются достаточно продуктивно.

Другой интересный случай применения личных местоимений заключается в том, что они часто выступают в составе словосочетаний конструкции «имя существительное+имя прилагательное» в качестве третьего компонента определения и данный факт интересен тем, что почти для каждого словосочетания данной модели применимы личные местоимения.

Зи бас дорем мо ғаввосии баҳри сухан, акнун

Гухар аз кулзуми маънӣ кашад **фикри баланди мо** [29, 60].

Так как мы ныряльщики глубин моря словесности, теперь

Жемчуги в глубинах морей собирает наша высокая мысл.

В поэзии Садриддина Айни местоимение «худ» сравнительно больше встречается чем возвратное местоимение «хеш» // «хештан» (около сорока пяти раз), когда местоимение «хеш» с его вариантом «хештан» употреблены около двадцати раз в составе субстантивных изафетных словосочетаний:

Рози ишқаш доштам пинҳон ба мағзи **ҷони худ**

Ҷон зи ғам фарсуда шуд, рози ниҳонамро чӣ шуд? [1, 65].

Секреты любви я скрывал в глубинах души,

Душа растерзана горьем, где мои тайны любви.

Следует отметить, что такие указательные местоимения как «хамин» (этот), «хамон» (тот), «чунон» (таким образом), «ончунон» (тем способом), «чунин» (этим, таким), «инчунин» (таким, в том числе), «хамчунин» (также, в том

числе), «хамчунон» (также, в том числе) в составе изафетных субстантивных словосочетания не употребляются, хотя изредка в поэтическом стиле можно встретить случаи их применения и поэтому при обнаружении случаев употребления этих указательных местоимений можем привести эти примеры с их интерпретацией. Данные указательные местоимения в основном употребляются в составе субстантивных словосочетаний, образованные при помощи примыкания или предложно-послеложной конструкции, о которых речь пойдет в соответствующих частях исследовательской работы.

В четвертом разделе третьей главы рассмотрены **«Изафетные субстантивные словосочетания модели «Имя существительное +причастие» – N+Pa**. Причастия в современном таджикском литературном языке в составе субстантивных словосочетаний употребляется, как и другие именные части речи, о которых мы уже говорили в предыдущих разделах данного исследования. В данной части работы речь идет в основном о словосочетаниях модели «имя существительное +причастие» (N+Pa), где средством связи выступает изафет и соответственно причастие выступает в постпозитивном положении в составе субстантивных изафетных словосочетаний.

Мондаам дар зулмати исён чу хаффош аз бадӣ,
Рӯшанои дида аз субҳи саодат кун маро [29, 46].
Остался в темноте от злости как летучая мышь,
Придай моим глазам озарение на рассвете счастья.

В пятом разделе третьей главы проанализированы **«Изафетные субстантивные словосочетания модели «Имя существительное +инфинитив» – N+In**. Субстантивные изафетные словосочетания с подчинительным компонентом из числа инфинитива по сравнению с другими словосочетаниями данной группы употребляются сравнительно в незначительном количестве.

В поэзии исследуемого периода также субстантивные изафетные словосочетания с инфинитивом встречаются сравнительно реже чем другие разновидности данной модели. Например:

Чун кабӯтар бисмили шавқи тапидан мешавад,
Аз казо ҳар кас, ки бинад чашми шахбози туро [29, 54].
Как голубь от страсти трепетания становится жертвой,
Каждый влюбленный, увидевший твои соколиные глаза.

Субстантивные изафетные словосочетания модели «имя существительное+инфинитив» употребляются в значениях цели и намерения, времени и манеры выполнения определенных действий и при этом способствуют в усилении семантики и стилистической окраски поэтического слова.

Шестой раздел третьей главы под названием **«Примыкающие субстантивные словосочетания»** посвящен анализу и интерпретации субстантивных словосочетаний, которые образованы при помощи примыкания. В данном разделе мы попытаемся привести некоторые соответствующие примеры примыкающих субстантивных словосочетаний к представленным моделям и их научно-теоретическую интерпретацию. Будет рассмотрена универсальная модель

«имя существительное+именные части речи», которая дифференцируется в следующие составные модели:

«имя существительное+имя прилагательное» – N+Adj;

«имя существительное+имя числительное» – N+Nu;

«имя существительное+местоимение» – N+Pr.

Примыкающие словосочетания модели «имя существительное+имя прилагательное» (N+Adj). Количество примыкающих словосочетаний модели «имя существительное+имя прилагательное» также не значительно в поэзии исследуемого периода, но и в современном таджикском языке данная модель употребляется сравнительно реже чем многие другие виды субстантивных словосочетаний, так как вместо данной модели больше употребляются их аналитические изафетные варианты. Ходжи Хусейни Кангурти продуктивно употребляет такие формы словосочетания в составе примыкающего субстантивного словосочетания в двух случаях поэт использует имя прилагательного категории высшей степени «камтарин» (наименьший):

Аз барои **камтарин фурсат** ба доғи инфиол,

Чилва сози хешро дар пеши марду зан чу шамъ [20, 208].

В один миг за твою красоту у всех столько волнений,

Иногда ты как свеча сияешь, чтобы пленить нас всех.

Примыкающие словосочетания модели «имя существительное+имя числительное» (N+Nu). Данная группа словосочетаний употреблены для обозначения различных явлений, процессов и отношений, которые содержат в основном информации фактологического характера, как в следующем бейте Мухаммадсиддики Хайрат:

Душанбе, шонздаҳ ё ҳафтади чумоди нахуст,

Расид Ҳайрати мо бо **ду-се рафик** ин чо [19, 163].

Понедельник 16 или 17 месяца первого джимода,

Добрался Хайрат с двумя или тремя друзьями в эту местность.

В составе некоторых примыкающих субстантивных словосочетаний употреблено неопределенно-количественное числительное «хафт-хашт» (семь-восемь) в следующем бейте Ходжи Хусайна Кангурти:

Ҳайфи он сармоёе, к-ӯ ройгон аз каф гузашт,

Худ шумори насл кард ин **накдро бо ҳафт-хашт** [20, 46].

О, жал тому богатству, которое зря улетучилось,

Раздал все это своим семи – восьми наследникам.

Примыкающие словосочетания модели «имя существительное +местоимение» (N+Pr). Примыкающие словосочетания, состоящие из имен существительных и местоимений как в таджикском языке классического периода, так и в современном таджикском литературном языке употребляются достаточно продуктивно. У Садриддина Айни встречаются субстантивные словосочетания, которые образованы при помощи определительного местоимения и примыкающей связи:

Чашми хунрезат ба олам он қадар бедод кард,

Ҳар кас аз туркони чингизӣ ба хубӣ ёд кард [1, 52].

Твои глаза натворили столько деспота и гнета,
Тогда вспомнили о монголах, что они были добрее.

Следует отметить, что данная модель словосочетаний имеет определенную схожесть со словосочетаниями модели «имя существительное+имя существительное», означающие взаимоотношения главного и второстепенного компонентов словосочетаний. При этом, основное отличие разновидностей рассматриваемых моделей заключается в их содержательных и функциональных особенностях.

Четвертая глава диссертационного исследования - «**Адъективные словосочетания**», посвящена исследованию словосочетаний, где в роли главного компонента выступают имена прилагательные. Имена прилагательные в современном таджикском языке выступая в основном в роли определения занимают в большинстве случаев в структуре словосочетания постпозицию, но наряду с этим также сохраняя свои исторические свойства в незначительной степени иногда занимают также и препозицию. Данная глава состоит из двух разделов.

В первом разделе – «**Предложно-последложная конструкция адъективных словосочетаний**» проводится анализ и изучение адъективные словосочетания предложной и последложной модели. Поэтому мы в первой части данного раздела подробно рассматриваем адъективные словосочетания с предлогами и попытаемся провести классификацию данной модели словосочетаний.

Адъективные словосочетания с предлогами – Prp+Adj (Adj+prp). Таджикская классическая поэзия в изучении и исследовании особенностей таджикского литературного языка является важнейшим и ценнейшим источником и богатой кладью неисчисляемых языковых примеров, где можно обнаружить несравнимые по ценности и значимости материалы.

Предлог «аз» (из) в поэзии исследуемого периода употребляется в различных грамматических функциях и прежде всего в обозначении сравнительного, причинно-следственного, объектного, пространственного и объектного отношений, а также отношения зависимости определения от чего-либо. Например, средство связи нижеприведенного словосочетания является союз «аз»:

Намепурсад ба чуз бори гунаҳ кас аз раҳовардат,
Набошад армуғоне **бехтар аз рӯйи сиёҳ** он чо! [29, 32].

Никто тебя не спросит кроме твоей вины, нет слов о твоих удач,
В этой среде нет лучше подарка, чем очерненная личность человека.

В некоторых адъективных словосочетаниях рассматриваемой модели можно обнаружить несколько компонентов из числа самостоятельных частей речи как в следующем примере, где составными компонентами предложной модели адъективных словосочетаний являются имя прилагательное, местоимение и глагол, а средством связи является предлог «аз»:

Шикоят аз замону шиква аз бахти забун то кай,
Ки **неку бад хама аз кардаи** атвор дарёбӣ [20, 308].

Жалобы к чему от судьбы и от вращения небес,
Все добро и зло к тебе придет от самого себя.

Другой предлог таджикского языка, который сравнительно больше употребляется в образовании адъективных словосочетаний является предлог «дар» (на, над). Данный предлог в составе адъективных словосочетаний участвует в образовании отношения места и пространства, а также в образовании отношения времени, дополнения и ограничения. Чаще всего значения определяются семантическими особенностями основных компонентов состава адъективного словосочетания, но при этом мы не можем игнорировать грамматическое значение предлога «дар», так как исторически данный предлог как отдельное слово имело свое определенное значение, которое в определенной степени сохраняется еще в нем и это прежде всего относится к пространству. Следовательно, основная грамматическая функция предлога «дар» в составе адъективных словосочетаний заключается в обозначении отношения пространства, как в следующих примерах:

Баски зулоли лабаш хубтар аз Кавсар аст,
Чун суханаш дар Адан дурру гухар камтар аст [23, 407].
Так как ее губы слаще чем райского родника Кавсар
Подобные ее слов редки жемчуги и перли в Адане.

В данной модели адъективных словосочетаний, где употребляется предлог «дар» (на, над) и его вариативные разновидности можно рассмотреть определенное разнообразие адъективных словосочетаний. Например, в следующих бейтах адъективное словосочетание образовано при помощи предлога «дар» таким образом, что после предлога «дар» приводится имя существительное и имя прилагательное, как «дар ком гуворо» (вкусен и приятен во рту):

Ҳаст дар комам гуворо талхии захри ғамат,
Гарчи бошад дар мазоқи хар гадое нон лазиз [29, 203].
Приятный вкус в моем рту горечь яда твоей разлуки,
Подобно тому как вкусный хлеб во рту голодного нищего.

Предлог «ба» в составе адъективных словосочетаний поэзии второй половины XIX и начала XX вв. также употребляется достаточно продуктивно. Общеизвестно, что словосочетание в таджикском языке представляет целую подсистему языка, исследование которой может пролить свет на многие нераскрытые аспекты языка. При образовании адъективных словосочетаний предлог «ба» (к, в сторону, в, по) употребляется достаточно продуктивно, как и предлог «дар». Основное грамматическое значение данного предлога заключается в том, что данная грамматическая единица указывает на объект, а также на сторону выполнения действия, как «ба хона» (домой), «ба мактаб» (в школу), «ба тартиб» (по порядку). Именно такие функции данный предлог в поэтическом контексте исследуемого нами периода. Например, в следующем бейте модель адъективного словосочетания можно рассмотреть так, что в начальной части приводится имя прилагательное и после этого применяется предлог «ба» и в конце применяется имя существительное в роли определяемого:

Рӯзи ид асту хама шоду фарахманд ба ид,

Ман ба ғам ҳамдаму сад марҳала аз ид баъид! [29, 426].

Праздничный день и все рады в этот день,

А я дружу с горьем и далек от радости и праздника.

Предлог «бар» в составе адъективных словосочетаний. По сравнению с другими предлогами и особенно с предлогом «ба» предлог «бар» (на, над, к) относительно реже употребляется в поэтическом контексте исследуемого нами периода, и в определенных случаях данный предлог может придать прекрасное звучание или способствует корректировке рифмы поэтического контекста. Предлог «бар» очень уместно, красиво и выразительно сочетается с составными компонентами субстантивных словосочетаний, модели имя существительное+имя прилагательное, в составе которых употребляются имена прилагательные в роли определения, как в следующих поэтических строках:

Сафои оразаш аз сабзаи тар шуд зумуррадгун,

Хати райҳони ёқут аст **бар лаъли гуҳарзояш** [29, 258].

Приобрела свежесть ее лик от свежести зелени,

Будто яхонтами смешались рубиновые губы.

Таким образом, предлог «бар» при образовании адъективных словосочетаний употребляется с учетом различных грамматических и функционально-стилистических особенностей.

Предлог «бо». Другой сравнительно продуктивный простой предлог таджикского языка является предлог «бо». Данный предлог также проявляет своеобразные грамматические и функционально-стилистические особенности. Ниже можно рассмотреть языковые особенности предлога «бо» в поэтическом контексте, который представляет своеобразные особенности по сравнению с текстами художественной прозы. Например,

Бо набӣ хатми набувват, бо ту хатми салтанат,

Дини ӯ то бод, бодо **бо ту давлат барқарор!** [29, 369].

Мухамед был последним пророком, и ты достиг апогей владычества,

Пусть до тех пор, пока есть религия пророка, будет твое владычество.

Таким образом, предлог «бо» употребляется в составе адъективных словосочетаний в качестве важного грамматического и функционально-стилистического средства и играет важную роль при обозначении определенных семантических и стилистических особенностей поэтического слова.

Предлог «то» в конструкции адъективных словосочетаний. Предлог «то» в современном таджикском литературном языке употребляется почти со всеми частями речи и продуктивно употребляется в образовании словосочетаний и других языковых конструкций. По сравнению с другими простыми предлогами при образовании адъективных словосочетаний предлог «то» употребляется сравнительно реже в контексте поэтического наследия исследуемого периода. Можно сказать, что в творчестве Накибхона Туграла нам удалось обнаружить всего 6 случаев употребления предлога «то» в составе адъективных словосочетаний, а именно в следующих бейтах:

Шавад боғ аз хазон **то ҳашр эмин,**

Агар бар чониби гулшан хиромад [29, 173].

До судного дня сады не увидят листопад,
Если красавица прошла мимо этих садов.

Предлог «бе» в конструкции адъективных словосочетаний. Предлог «бе» в адъективных словосочетаниях употребляется сравнительно реже чем другие простые и первичные предлоги о которых речь шла в предыдущих частях данного раздела. В газелях Садриддина Айни нам удалось выявить некоторые случаи отдельных адъективных словосочетаний «**расво бе ту**» (опозоренный и опороченный без тебя):

Нангу номусу қарору хирадам рафт ба бод,
Қисса кўтоҳ, ки Айни шуда **расво бе ту** [1, 139].
Честь, совесть и разум покинули меня,
И Айни теперь стал опозоренным без тебя.

Предлог «барои» в конструкции адъективных словосочетаний. Следует отметить, что в таджикском литературном языке постепенно, со временем образовалась группа других простых и составных предлогов типа **бар, барои, пеш аз, пас аз, оид ба, бар болои, дар болои, аз болои, аз барои**. Здесь и далее мы попытаемся рассмотреть некоторые особенности данной группы предлогов в составе адъективных словосочетаний на материале поэтов таджикской литературы конца XIX и начала XX вв. Рассматривая в рамках данной группы предлогов, можно остановиться сначала на вопросы употребления предлог «барои» и можно сказать, что, хотя данный предлог как в поэзии конца XIX и начала XX вв., так и в современном таджикском литературном языке употребляется достаточно продуктивно, однако в составе адъективных словосочетаний очень редко сочетается с именем прилагательным. Как в творчестве Накибхона Туграла, так и в поэзии Садриддина Айни и Мухаммад Сиддика Хайрата мы не смогли обнаружить применение предлога «барои» (для) непосредственно с именем прилагательным и единственный случай в творчестве Накибхона Туграла имеет место, хотя и в данном случае также рассматривается неполное соответствие модели адъективных словосочетаний.

Як чаман сунбул ба дӯш афканда шамшоди қаш,
Аз барои пойбанди сарви озод оварад [29, 153].

Будто на самшите благоухает цветник
Она пленит кипарис своим красивым станом.

Следует отметить, что слово «пойбанд» в приведенном бейте употребляется в качестве имени прилагательного и означает «зависимый», «привязанный». Как видим в данном примере предлог составной конструкции «аз барои» образован из двух простых предлогов «аз» и «барои». В таком же порядке мы можем заметить интересные примеры в творчестве Ходжи Хусайна Кангурти как в следующем бейте:

Аз барои камтарин фурсат ба доғи инфиол,
Чилва сози хешро дар пеши марду зан чу шамъ [20, 208].
В один миг за твою красоту у всех столько волнений,
Иногда ты как свеча сияешь, чтобы пленить нас всех.

Адъективные словосочетания при помощи именных предлогов типа «монанди», «мисли», «назди», «хангоми», «вакти» также продуктивно применяются в поэзии исследуемых поэтов. По поводу именных предлогов в образовании адъективных словосочетаний таджикский языковед М. Акрамов отмечает, что «такие словосочетания отличаются от словосочетаний с первичными предлогами, как по структуре, так и по синтаксическим отношениям, и составляют особую группу словосочетаний. Словосочетания с именными предлогами образуются по трем моделям: 1) существительное+предлог+зависимый компонент+основной компонент+существительное или глагол: манзараи аз айёми кудаки шинос – с детства знакомая картина, ба кадри имкон муфассал гуфтан – возможно подробнее рассказать; 2) предлог+зависимый компонент+ существительное +основной компонент: аз даруни хона чои бехтар – получше чем внутри помещения, место; 3) существительное+основной компонент+предлог+ зависимый компонент: каси мехрубонтарин дар руи олам – добрейший в мире человек» [3, 15].

В поэзии исследуемого периода можно заметить такие конструкции «предлог+сравнимое понятие+имя прилагательное» (предлог+ сравнимое +сравнивающее) как в следующих примерах:

Предог+имя существительное+имя прилагательное: Модел «предлог+имя существительное+имя прилагательное» адъективных словосочетаний в современном таджикском литературном языке сравнительно больше употребляется в поэтическом контексте и прежде всего является свойственным поэзии, так и в творчестве поэтов исследуемого периода словосочетания данной модели встречаются в следующих формах:

Ҳар кӣ дар дашти чунун бинад мани девонаро,
Кай шавад **монанди Мачнун ошно** бегонаро?
Кто заметит меня в степи сумасшествия,
Вряд ли поймет, что Меджнуну так суждено.

Еще более распространенную форму данной модели можно обнаружить в поэзии исследуемого периода, как например в следующем бейте Ходжи Хусайна Кангурти:

Дар мачмаи чамъи хушнамоён
Монанди ту хушнамо кам омад [20, 144].

В сообществе всех красавиц,
Нет такой красавицы как ты.

У Ходжи Хусайна Кангурти также можем обнаружить различные варианты употребления предлога «чу» как в следующем бейте:

Дар шахидонат **чу ман ноҳақ** касе бисмил мабод,
Теги нозат гарданеро пеши мо қотил мабод [20, 93].

Из твоих жертв пусть никто не пострадает как я,
Никто не будет как я жертвой мечи твоего кокетства.

Другой предлог, который встречается в предложной конструкции адъективных словосочетаний в творчестве поэтов конца XIX и начала XX века,

является предлог «назди» (у, около, перед), который также продуктивно употребляется в образовании словосочетаний в современном таджикском языке.

Ба назди Кӯҳкан яксон намоёд

Фарозу шеби кӯху дашту ҳомун [29, 341].

Фархаду, который роет канавы среди высоких гор,

Равны все - высокие горы, обрывы, сопки и степи.

В отдельном подразделе под названием «**Предложно-послеложные адъективные словосочетания – Prp+Adj+Psp (Adj+Prp+Psp)**» рассмотрены конструкции адъективных словосочетаний, в составе которых одновременно употреблены предлоги и послелогои или послелогои в отдельности. Как уже указано в источниках по теории и практики словосочетаний в современном таджикском языке по поводу адъективных словосочетаний предложной и послеложной конструкции в качестве послелога в составе послеложных адъективных словосочетаний выступает послелог «барин» (подобно, как, наподобие). Анализ собранного материала, интерпретация и классификация обнаруженных моделей именных словосочетаний, в том числе адъективных словосочетаний показывает, что послелог «барин» намного реже встречается в поэзии исследуемого периода по сравнению с другими составными грамматическими компонентами адъективных словосочетаний. В творчестве Мухаммадсиддик Хайрати Бухорои нам удалось обнаружить три случая употребления послелога «барин». Например, в следующем бейте в роли послелога в составе адъективных словосочетаний выступает слово «барин»:

Дил **хунук** шуд **ях барин**, аз даст шуд кори дигар,

Оташи ишки нигоре то фитоод андар чигар [20, 82].

Сердце остыло как лед и оставил все свои дела,

Как выпали на меня тяжбы и боли любви.

В творчестве Шамсиддина Шохин также нам удалось выявить послелог «барин» с теми же структурно-синтаксическими и семантическими значениями, как и в современном таджикском литературном языке:

То никоб аз чехра андози чу гул дар пои ту,

Мекунам фарёд хар шаб **то сахар булбул барин** [33, 234].

Чтобы ты сняла чадру у твоих ног,

Я плачу и молюсь как соловей до утра.

Второй раздел четвертой главы под названием «**Изафетные адъективные словосочетания и их предложные конструкции**», посвящен анализу и интерпретации изафетных адъективных словосочетаний с учетом их вариативности с определенной модели предложной конструкции именных словосочетаний. Поэтический контекст, особенно в таджикском языке является весьма широким пространством возможностей употребления словосочетаний во всех разнообразных и неповторимых моделях. Изафетным адъективным словосочетаниям в таджикской поэзии несомненно можно выделить особое место и наряду с этим данная модель словосочетаний в поэзии употребляется в разнообразных конструкциях и при помощи различных грамматических средств может образовать своеобразные конструкции словосочетаний.

Изафетные адъективные словосочетания. Изафетная конструкция в адъективных словосочетаниях по сравнению с предложно-последовательными конструкциями встречается сравнительно реже, как об этом упоминается в академической грамматике таджикского литературного языка [8, 51]. Например, Мухаммадсиддики Хайрат употребляет адъективное изафетное словосочетание модели «имя прилагательное+местоимение» в следующем бейте:

Даъвии сихикадӣ ба шамшод агар аст,
Махбуби ман аз миёна бархост, ки: ман [19, 207].

Если претендует самшит на красивый стан,
То моя красавица также встает и скажет: это я.

Изафетно-предложные адъективные словосочетания. Следует особо отметить, что изафетно-предложная конструкция субстантивных и адъективных словосочетаний представляет своеобразную категорию словосочетаний, в которых можно рассмотреть как особенности изафетных, так и специфику предложной конструкции словосочетаний. В поэзии Ходжи Хусайна Кангурти также можно обнаружить разнообразные формы данной модели адъективных словосочетаний типа «баланд аз бозуи даст» (выше предплечья руки), «неку бад бар лавҳи пешонӣ» (добро и зло, написанное на лбу) как в следующих бейтах, образованные при помощи предлогов «аз», «зи» (из), «бар» (на, над) и изафетной связи:

Неку бад бар лавҳи пешонӣ хати дасти қазост,
Куфру имон як сабақ аз мактаби лову балост [20, 46].
Добро и зло, предписанное на лбу руками судьбы,
Ересь и вера один урок в школе отрицания бед.

В поэзии данного периода также можно встретить составные предлоги в составе адъективных словосочетаний изафетно-предложной конструкции как в следующем бейте Мухаммадсиддики Хайрата, где словосочетание состоит из имени прилагательного, составного предлога и имени существительного:

Мусаффо манзаре кардам **сафед аз бахри ташрифат**
Биё биншин ба чашмам, гар малуӣ аз дили тангам [20, 186].
Свои глаза не моргну и жду тебя, когда придешь,
Если мое сердце стесняет тебя, то будь у моих глаз.

Третий раздел четвертой главы под названием «**Примыкающие адъективные словосочетания**» посвящен исследованию адъективных словосочетаний, составные компоненты которых связаны при помощи примыкания. Примыкание как средство связи словосочетаний прослеживается в некоторых языках индоевропейской семьи, в том числе в таджикском языке и является одним из типов связи словосочетаний.

Таким образом, примыкание является одной из разновидностей подчинительной синтаксической связи и выражается лишь порядком слов и интонацией. «Тип примыкания основан на семантической соотнесенности, соответствии смыслов главного и зависимого компонентов. Образованные на основе примыкания сочетания характеризуются высокой избирательностью

главного и зависимого компонентов, каждый из которых своей грамматической и лексической семантикой предопределяет круг словоформ, с которыми он может сочетаться. Однако это предопределение не есть предсказуемость: оно направлено на семантику, а не на форму слова. Примыкание в целом, в отличие от согласования и частично от управления, - формально непредсказуемая связь» [4, 55].

Следует отметить, что в творчестве поэтов исследуемого периода можно проследить все особенности данного вида связи словосочетания, как в следующих бейтах Накибхона Туграла:

Биё, соқӣ, эй ман ғуломи дарат,
Ту шохию ман **камгарин чокарат!** [29, 391].
Приди, виночерпий, я как слуга у твоей двери,
Ты властелин, а я твой покорный слуга.

Очевидно, что при помощи примыкания образовано субстантивное словосочетание с именем прилагательным и данные конструкции как уже было отмечено больше свойственны поэтическому контексту. Наряду с этим, выявлены еще и такие словосочетания в которых с именем прилагательного продуктивно употреблены местоимения и имена существительные, а также некоторые наречия как в следующих бейтах Ходжи Хусайна Кангурти:

Хуш он даме, ки намояд маро аниси чалис,
Баёзи гардани чун хур аз қабои нафис [20, 184].

О, как приятен тот миг, когда меня посадит с собой рядом,
Настолко я близок, что ангелоподобная одета в тонкое платье.

Как видим в словосочетании «хуш он дам» (приятный тот миг) употреблены прилагательное, указательное местоимение и наречи времени «дам» (пора, время, миг).

В поэзии Садриддина Айни также можно заметить модели адъективных словосочетаний данной конструкции как в следующем бейте:

Хуш он ошиқ, ки аз захи ми паёпай чон ба чонон дод,
Ба як захм аз ту қонеъ нестам, таъчиле, эй сайёд! [20, 144].

Слава возлюбленному, что от непрерывных ранах

отдал душу любимой,

Одной раной я еще не тот, чтобы отдать душу своей любимой.

Таким образом, употребление адъективных словосочетаний и на базе функциональной нормы и средств образования данной группы словосочетаний в поэтическом контексте исследуемого периода способствовало тому, что мастерами слова были образованы также новые конструкции и новые значения адъективных словосочетаний, что намного обогатило язык художественной литературы, а также расширило грамматические и стилистические возможности таджикского литературного языка.

Пятая глава диссертационного исследования под названием «Словосочетания имен числительных и местоименные словосочетания», посвящена анализу и интерпретации грамматических особенностей двух частей речи – имя числительное и местоимение, в образовании словосочетаний. Имя

числительное и местоимение как две самостоятельные именные части речи наряду со своеобразными грамматическими особенностями, также и имеют некоторые общие лингвистические свойства. Следует отметить, что как местоимения, так и имена числительные составляют большую массу зависимых компонентов в составе субстантивных словосочетаний и чаще выступают в роли определяющих компонентов именных словосочетаний, в том числе в составе местоименных словосочетаний, а также словосочетаний имен числительных. Объем собранного материала из творчества поэтов конца XIX и начала XX веков дает нам возможности рассмотреть языковые и грамматические особенности словосочетаний имен числительных и местоименных словосочетаний, которые представляют близкую друг другу группу синтаксических конструкций в системе именных словосочетаний в одной общей главе. Данная глава состоит из двух разделов.

В первом разделе – «**Словосочетания имен числительных**», нами рассмотрены грамматические особенности словосочетания имен числительных, с учетом своеобразных их стилистических особенностей. Средствами связи составных компонентов словосочетаний имен числительных в основном являются изафет и предлоги, а примыкание употребляется довольно редко при их образовании. Следует отметить, что словосочетания имен числительных в количественном отношении сравнительно меньше встречаются в таджикском языке чем другие виды этих словосочетаний. Наличие фактических материалов показывают, что по сравнению с изафетными словосочетаниями имен существительных и имен прилагательных, сравнительно реже мы можем обнаружить в поэзии исследуемого периода изафетные словосочетания имен числительных.

Соответственно данный раздел состоит из трех подразделов, где в отдельности рассмотрен вид связи составных компонентов словосочетаний имен числительных.

В первом подразделе рассмотрены **изафетные конструкции словосочетаний имен числительных**. В творчестве Накибхона Туграла, Ходжи Хусайна Кангурти и их современников можно встретить таких интересных случаев употребления лексических единиц в составе словосочетаний имен числительных как в следующем бейте, где слово «хазор» в составе одного и того же словосочетания употребляется как омоним в значении «тысяча», так и в значениях «соловей» и «мелодия»:

Ҳазор афтода дорад бар сари кўяш чу ман, лекин

Ба чуз савти фироқи ӯ наёбӣ аз **хазори ман!** [29, 336].

Тысячи поклонников как я в смятении ищут ее, однако

Кроме мелодии разлуки с ней не поет мой соловей.

Как видим, в вышеприведенном бейте компоненты словосочетаний имен числительных являются имя числительное + местоимение, а средство связи составных компонентов является изафетная связка.

В творчестве Ходжи Хусайна Кангурти нам удалось обнаружить следующие разновидности словосочетаний имен числительных с изафетной

связкой как «чаҳори мухталифқисм» (четыре разновидных стихии), «ҳашти хуррам» (восемь райских садов), «ҳафтоди мо» (семидесятилетие наше//наше пятидесятилетие), «шастии қазо» (шестьдесят лет судьбы// жизни), а также применение заимствованных имен числительных в изафетной конструкции типа «сонии иснайн» (второй из двух), как в следующих бейтах:

Халал афтад ба рукни қалъаи қисм,
Ки ҳаст ӯ з-ин **чаҳори мухталифқисм** [20, 490].

Будут нарушены основы тела,
Который состоит из четырех стихии.

В творчестве Мухаммадсиддики Хайрат также употреблены изафетные словосочетания имен числительных, но сравнительно в меньшем количестве по сравнению с Накибхоном Тугралом и Ходжи Хусайном Кангурти. Можно сказать, что по доступным нам произведениям Мухаммадсиддики Хайрата нам удалось выявить всего в двух случаях изафетные словосочетания имен числительных, а именно в следующих бейтах:

Душанбе, **шонздаҳ ё ҳафдаҳи ҷумоди нахуст**,
Расид Ҳайрати мо бо ду-се рафиқ ин чо [19, 163].
Понедельник 16 или 17 месяца первого джимода,
Добрался Хайрат с двумя или тремя друзьями в эту местность.

В словосочетании «**шонздаҳ ё ҳафдаҳи ҷумоди нахуст**» (шестнадцатого или семнадцатого месяца первого джимода) употреблено неопределенно-количественное числительное, хотя в изафетных словосочетаниях, где в роли главного компонента выступает имя числительное изредка употребляются данная категория имен числительных.

Второй подраздел первого раздела пятой главы под названием «**Предложная конструкция словосочетаний имен числительных**», посвящен исследованию словосочетаний имен числительных предложной конструкции. По поводу словосочетаний имен числительных в академической грамматике современного таджикского языка отмечается следующее: «В качестве главного компонента данной модели словосочетаний, в основном выступают количественные числительные, а также порядковые, неопределенно-количественные и дробные (достаточно редко), а в качестве зависимых компонентов выступают имя существительное, местоимение и в определенных случаях сами количественные числительные. Зависимость и взаимосвязь составных компонентов в данной модели словосочетаний происходит при помощи предлогов и прежде всего в образовании этих словосочетаний участвуют предлоги «аз» (из, с), «ба//бар», (на, в//над) и «дар» (на, над)» [8, 68]. Процесс образования и употребления предлогов в составе словосочетаний имен числительных в том числе можно рассмотреть в следующих примерах:

Дар садади чопу пайи табъи ӯ
Ҳар ду ба ҳам аз паи номи нақў.
Ҳар як аз ин ҳар ду футувватасар,
Чи шабу чи рӯзу чи шому сахар [29, 404].

В целях подготовки к изданию,
Они оба во имя чести и достоинства
Каждый из них благими намерениями,
Днем и ночью старались достичь цели.

По сравнению с творчеством Накибхона Туграла в поэзии Ходжи Хусайни Кангурти нам удалось выявить больше словосочетаний имен числительных предложной конструкции, которые образованы при помощи предлога «аз» (из, с) с количественным числительным «як» (один, единица). Например, в следующем бейте поэт говорит:

Бурун рафтанд **ҳар як аз миёна**,
Тихӣ аз номашон омад замона [20, 421].
Постепенно ушли с этой среды,
Время проходит теперь без их имен.

Предлог «аз» по сравнению с другими предлогами, образующими словосочетания имен числительных предложной конструкции в поэзии Ходжи Хусайна Кангурти употреблено сравнительно чаще. Например, предлог «ба» только в одном случае употребляется в составе рассматриваемой модели словосочетания имен числительных как в следующем бейте:

Бод боқӣ ба сафҳаи айём,
Номи **ҳар ду ба сифати икром** [20, 374]
Пусть будут на страницах времен,
Имена обоих в знак почтения.

В предложной конструкции словосочетаний имен числительных употребление предлога «дар» на примере творчества Ходжи Хусайна Кангурти мы смогли выявить одно словосочетание «ҳар як дар бино» (каждое в здании) в следующем бейте:

Гарчи **ҳар як дар бинои** соли нав ҳамнисбатанд,
Он яке кулфатҳисору в-он дигар фарҳатнисор [20, 378].
Хотя эти сезоны в этом году придут одинаково,
Но один полон огорчением, а другой полон веселием.

В этих строках речь идет о сопоставлении весны и месяца мусульманского летоисчисления муҳаррам в период которого вступают некоторые запреты и в этот месяц были убиты внук пророка с его семьей со стороны их врагов.

В творчестве Шамсиддина Шохина употреблены словосочетания имен числительных типа «ҳар як аз даруна» (каждый изнутри), «як ба як» (один к одному, каждый) в следующих бейтах:

Ороста **ҳар як аз даруна**,
Аз чннси қумош гуна-гуна [33, 212].
Наряженный каждый изнутри,
Разными видами шелковой ткани.

Словосочетания имен числительных также в таких формах встречаются в поэзии Ахмади Дониша:

Вучуди **ҳар як аз ин қавм** зеби мамлакат аст,
Ҳузури **ҳар як аз ин фирқа** мулкост чамол [11, 221].

Бытие каждого из этих народов украсит эту страну,
Присутствие каждого из этих сообществ украсит их край.

В поэзии Музтариб встречается словосочетание имени числительного, образованное при помощи предлога «ба» (в, к) в форме «як ба як», например:

Авзoi ҳафт ахтару атвори нӯх сипехр,
Бар дониши баланди ту пайдост **як ба як** [11, 272].
Состояние всех семи звезд и девяти небес,
Ты познал своим умом один к одному.

Говоря о примыкающих словосочетаниях имен числительных, можно сказать, что данная модель сравнительно редко встречается в языке, а в языке поэзии соответственно возникают трудности их выявления.

Второй раздел пятой главы под названием «**Местоименные словосочетания**», посвящен изучению и анализу одной из разновидностей именных словосочетаний, в роли главного компонента которых выступают местоимения таджикского языка. По способу взаимосвязи составных компонентов местоименные словосочетания в основном можно классифицировать как **изафетные местоименные словосочетания**, примыкающие местоименные словосочетания и местоименные словосочетания предложной конструкции [8, 69]. Данный раздел состоит из трех подразделов.

В первом разделе рассмотрены **изафетные местоименные словосочетания**. В поэзии Накибхона Туграла мы смогли выявить 23 случая употребления местоимения «ман» в составе местоименных словосочетаний и в большинстве случаев данное местоимение употребляется с прилагательными как в следующем бейте:

Санои пири харобот боядам гуфтан,
Ки дод бар **мани махмур** пои хум чоро [29, 35].
Хвала старцу пристанища дервишей,
Что поместил меня у кувшина вина.

Или у Ходжи Хусайна Кангурти:

Чӣ дидам дар чаҳон, Ҳочӣ, **мани ҳайратнамо** охир
Фусурд ойинаам дар занги кулфатозмойиҳо [20, 26].
Что видел Ходжи в этом мире я удивленный во всем,
Мое зеркало поблекший от испытаний печали.

В таджикском языке, особенно в литературном языке в целях уважительного обращения вместо местоимения «ман» также употребляются такие слова как «банда» (покорный слуга, раб), «камина» (малейший, невольник). Например, слово «банда» в качестве личного местоимения первого лица единственного числа «ман»:

Захи фироқи туро ҳеч ба ғайр аз ачал,
Чора набошад дигар **бандаи ночорро** [29, 37].
Раны от твоей разлуки ничто не вылечит кроме смерти,
Больше нет выхода для меня – покорного и немощного.

Нам также удалось обнаружить всего один случай употребления местоимения третьего лица множественного числа «онон» в роли главного

компонента изафетного местоименного словосочетания в следующем бейте:

Ба афғони булбул ба гулзор зор,
Ба шодии **онони дилдорвор** [29, 395].
Жалкие рыдания соловья о цветнике,
В радость тем, которые уносят сердца.

Общеизвестно, что определительное местоимение «хама» (весь, все) в современном таджикском языке продуктивно употребляется в составе изафетных местоименных словосочетаний [8, 71]. В поэзии Накибхона Туграла, Садриддина Айни, Ходжи Хусайна Кангурти и Мухаммадсиддика Хайрат нам не удалось обнаружить случаи употребления данного местоимения в составе изафетных местоименных словосочетаний. Единственно в творчестве Шамсиддина Шохина мы выявили случаи употребления определительного местоимения «хама» в словосочетании изафетной конструкции:

Эй ситонида ба хусн аз **хамаи хубон** боч,
Качкулохон пайи таъзим туро дода хироч [33, 38].
Своей красотой взимаешь подати у всех красавиц,
Высокомерные к твоим ногам приподносят дань.

Вопросительные местоимения «кадом?» (который?) и «кучо?» (где?) не употребляются с изафетной связкой в формах «кадоми...» и «кучои...» в творчестве Накибхона Туграла, Ходжи Хусайна Кангурти и Садриддина Айни, кроме одного случая употребления вопросительного местоимения «кучо?» с изафетной связкой в форме «кучои...» в творчестве Ходжи Хусайна в следующем бейте:

Не дар ғами молу чоҳу не фарзандам,
Дилро **ба кучои дари олам** бандам [20, 354].
Ни мечты о богатстве, ни мечты о детей,
В какую часть мира привязать свое сердце?

Таким образом, примеры из творчества поэтов исследуемого нами периода показывают, что местоимения «хама», «баъзе», «кадом» и «кучо», в основном в литературном языке данного периода употреблялись без изафета и в качестве основного средства связи этих местоимений с другими составными компонентами словосочетаний выступали предлоги и примыкание.

Случаи употребления слова «банда» в качестве личного местоимения первого лица единственного числа встречаются в творчестве поэтов исследуемого периода, в том числе в творчестве Ходжи Хусайни Кангурти, где в отличие от других поэтов Ходжи Хусайн очень ярко и однозначно употребляет слово «банда» в роли местоимения «ман» (я):

Бар бандаи Ҳочӣ банд меҳре,
Маъруз кунад ҳар он чи, бишнава [20, 282].
Будь привязан мне – Ходжи, в этом деле,
Все что будет мною сказано, послушай.

Изучение собранного нами материала показало, что своеобразная особенность поэтического контекста в отношении местоименных словосочетаний заключается в том, что в поэзии и особенно в газелях личное местоимение «ман»

употребляется сравнительно больше в изафетных местоименных словосочетаниях с учетом специфических семантико-стилистических значений.

Второй подраздел второго раздела пятой главы под названием «Предложные местоименные словосочетания» посвящен изучению и интерпретации местоименных словосочетаний предложной конструкции. Следует отметить, что в образовании местоименных предложных словосочетаний по сравнению с другими предлогами чаще употребляется предлог «аз». Например, в творчестве Ходжи Хусайна Кангурти можно заметить, что предлог «аз» является средством связи личных местоимений при образовании местоименных предложных словосочетаний как в следующем бейте:

Манй аз мову **мо аз ман** чудо кун.

Зи худ бегона бо худ ошно кун [20, 397].

Оставь зазнайство, будь со всеми, но храни достоинство,

Будь дружелюбным и чужих превращай в друзей.

В поэзии Накибхона Туграла при помощи определительного местоимения «дигар» (другой), предлога «аз» (из, с, от) и указательного местоимения «ин» (это, этот) образовано местоименное словосочетание предложной конструкции в следующих бейтах:

Зи баски дарси ғами ишқ хондаам, Туғрал,

Сарам равад, ки нагардам **дигар аз ин мазҳаб!** [29, 85].

Я обучен, Туграл уроками мучений любви,

Отдам голову, но не откажусь от такой веры.

В поэзии Ходжи Хусайни Кангурти в двух случаях употребляется неопределенное местоимение «баъзе» и посредством предложной конструкции образовано местоименное словосочетание в следующих бейтах:

Баъзе ба ҳавову ҳаваси рӯи накӯён,

Ҳочй ба сафо саъй куну талбиягуён [20, 126].

Некоторые в страсти довольствоваться ликом красавиц,

Ходжи, старайся беззаботной жизни и чистоте.

В творчестве Садриддина Айни также можно встретить такие местоименные словосочетания, которые образованы при помощи местоимения «ҳама», например:

Ин рақибон, ки бо ту пайвастанд,

Ҳама аз чоми фитна сармастанд [1, 214].

Эти соперники, которые связаны с тобой,

Опьянены они все вином интриг и возни.

Таким образом, местоименные словосочетания предложной конструкции по сравнению с другими видами именных словосочетаний, в том числе местоименных в поэзии исследуемого нами периода мастерами слова употреблены с учетом соблюдения всех грамматических, функциональных и структурно-семантических норм и особенностей.

Третий подраздел второго раздела пятой главы диссертационного исследования под названием «Примыкающие местоименные словосочетания» посвящен анализу местоименных словосочетаний, составные компоненты

которых связаны между собой при помощи примыкания. В академической грамматике современного таджикского литературного языка отмечается, что «примыкающие местоименные словосочетания в большинстве случаев встречаются в составе сложных конструкций субстантивных словосочетаний, как в предложении «Все те отношения, которые сегодня были со стороны у Мансурова, Одил Саркора и Олима, Зеби не смогла представить и постигать умом» (Ниёзи). В составе субстантивного словосочетания «все те отношения» можно выделить местоименное словосочетание «все те» [8, 76]. В таком же порядке можно заметить употребления местоименных словосочетаний в составе субстантивных словосочетаний как в следующем примере:

Эй сипехри бемурувват, **ин кадомин шева** аст?!

Нола месозам зи дастат, то чу нолам кардай! [29, 354].

О, безжалостная судьба, что это за манера,

Я рыдаю от тебя – превратила ты меня в ничтожество.

Вопросительное местоимение «кадом» (который) в вышеприведенной форме «кадомин» встречается в одном бейте Ходжи Хусайна Кангурти в составе примыкающего местоименного словосочетания вместе с определительным местоимением «хар» в форме «хар кадомин» (особо каждый, именно каждый) в следующем бейте:

Гуфт асхоби хамон хуршед ҳастанд каннучум,

Иқтидори **хар кадомин пешвои** номдор [20, 382].

Сказал, что приближенные того святого как звезды,

У каждого из них неповторимая сила предводителя.

В творчестве поэтов исследуемого периода можно заметить интересные случаи использования примыкающих местоименных словосочетаний. Например, Ходжи Хусайна Кангурти использует слово «банда» (раб) в переносном значении в роли местоимения первого лица единственного числа «ман» и одновременно при помощи примыкания связывает со своим псевдонимом «Ҳочӣ» (Ходжи – полонник Каабы) и образует примыкающее местоименное словосочетание «банда Ҳочӣ» (я Ходжи) в следующем бейте:

Аз сари ин асир н-ояд кам

Банда Ҳочӣ ғариб дар олам [20, 504].

Многому нуждается этот невольник,

Я Ходжи на этом свете как скиталец.

Другое слово «камина» (малейший, ничтожный, покорный слуга), которое также употребляется в роли местоимения первого лица единственного числа обычно при уважительном обращении сравнительно редко в переписках и неофициальных обращениях, поэтом употреблено вместе со словом «банда» в одном бейте:

Камина бандаи Ҳочӣ, ки дил ба меҳри ту сӯхт,

Дубора маҳшари ӯ пурсишу иқоб надорад [20, 11].

(Я) Малейший раб, Ходжи, отдал сердце твоей любви,

Стоит ли его вторично расспрашивать и испытывать.

В творчестве Ходжи Хусайна Кангурти употреблено примыкающее местоименное словосочетание при помощи местоименной конструкции «ин ҳамон» (это тот) в двух случаях в следующих бейтах:

Ин ҳамон марҳалае ҳаст, ки бе роҳила з-ӯ

Карда реҳлат ба раҳе ашкфишон Ашконӣ.

Ин ҳамон золи забун аст, ба зиллат афканд,
Рустами чархкамон Густаҳами эронӣ [20, 327].

Это тот место, где не взирая на время и пути,

Ушел в глазах слезы великий Ашканидский правитель,

Это тот старый мир, в котором так ничтожно,

Рухнул Рустам великий, иранский воин Густахам.

В творчестве Садриддина Айни нам удалось выявить интересные случаи употребления местоименной конструкции «ин ҳама» в составе примыкающих местоименных словосочетаний как в следующем бейте:

З-ин ҳама назму ғазал, Айнӣ, ғараз тавсифи ўст,

В-арна ҳаргиз хомаву дафтар намебойд маро [1, 11].

Цель всех стихов и газелей, ее восхваление,

Иначе мне ни к чему эти тетради и перо.

Также примыкание выступает в качестве средства связи составных компонентов и некоторых других местоименных словосочетаний как в следующих бейтах Накибхона Туграла:

Баъзе дар он миёна бувад афзалинтисоб,

Лутфи калом **баъзе дигарро** бувад **ҳасаб** [29, 379].

Некоторые в той среде из высокого родословия,

Другим дано величие как мастерам словесности.

В поэзии Шохин в одном случае употреблено примыкающее местоименное словосочетание с конструкцией «он дигар» в следующем бейте:

Меғуфт, ки: эй ду такагоҳам,

Ин пушти ман, **он дигар паноҳам** [33, 185].

Говорил: о мои две опоры в жизни,

Один мой хребет, другой мой защитник.

Таким образом, примыкающие местоименные словосочетания составляют определенную часть всех местоименных словосочетаний, которые продуктивно употреблены в поэзии конца XIX и начала XX веков, при этом способствуя развитию литературного языка данной эпохи. Вклад поэтов данного исторического периода в развитии таджикского литературного языка весьма значим и велик и их творчество и по настоящее время являются неповторимой кладью таджикской словесности, таджикского языка и всей таджикской культуры.

Подводя итоги проделанной работы в рамках темы диссертационного исследования, в заключении отмечено, что выбранная научная тема рассматривает особенности такой сложной единицы языка как словосочетание в поэтическом контексте, с учетом неповторимых стилистических возможностей и языковых закономерностей на материалах поэзии конца XIX и начала XX вв..

Цитированная литература

1. Абдурахимов С. Ибораҳои исми забони адабии ҳозираи тоҷик. - Душанбе: Дониш, 1973. - 136 с.
2. Айнӣ С. Куллиёт. Ҷилди 8. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 521 с.
3. Акрамов М. Адъективные словосочетания в современном таджикском языке: автореф. дисс. канд. фил. наук: 10.02.02. / Мукум Акрамов. – Душанбе, 1973. 23 с.
4. Асоева К.А. Типы подчинительной связи слов в словосочетаниях и простом предложении в русском и таджикском языках: дисс... канд... филол... наук: 10.02.20 / Асоева Комилахон Аломидиновна. - Душанбе, 2014. - 161 с.
5. Белошапкина, В.А. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1989. - 800 с.
6. Виноградов, В.В. Введение в грамматическое учение о слове // Русский язык. - М., 1972. - С. 9-45.
7. Гаффоров А.О. Глагольные словосочетания с первичными предлогами в «Бадоеъ-ул-вакоеъ» Зайниддина Восифи: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10. 02.08. / Гаффоров Абдушукур Одинашоевич. – Душанбе, 2000. – 23 с.
8. Гаффоров Р. Ибораҳо. Синтаксис. - Душанбе: Дониш, 1970. - С. 12.
9. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ибора ва синтаксиси ҷумлаҳои сода. - Душанбе: Дониш, 1986. - Ҷ.2. – 368 с.
10. Григорьев, В.П. Поэтика слова. / На материале русской советской поэзии. / Отв. ред. А.Д. Григорьева. М.: Наука, 1979. – 343 с.
11. Гулшани адаб. Намунаҳои назми тоҷики асрҳои XVIII – XX. Ҷилди V. – Душанбе: Ирфон, 1980. - 461 с.
12. Добиаш, А.В. Синтаксис Аполлония Дискола. Вып. 1 / Антон Добиаш. - Киев: тип. К.Н. Милевского, 1881. -184 с. <http://search.rsl.ru/ru/record>
13. Камолов Х.М. Изафетные словосочетания в "Та'рихи Табарии" Бал'ами: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.22. / Камолов Хуршед Махмадисхокович. – Душанбе, 2007. – 22 с.
14. Курбонов С.Х. Субстантивные словосочетания в бойсунских говорах автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.22. / Курбонов, Содик Хамрокулович. – Душанбе, 2004. – 21 с.
15. Қосимова М.Н. Мухтасар оид ба ибораҳои изофии номӣ // Ганҷи суҳан. – Душанбе, 2013. – С. 46 – 82.
16. Мирзоев А. Масъалаҳои ибора дар забони тоҷикӣ. – Душанбе: Деваштич, 2002. – 308 с.
17. Мирзоев, А. Ибораҳои феълии замонӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик/ А. Мирзоев. - Душанбе: Дониш, 1972. – 253 с.
18. Мирзоев, А. Ибораҳои феълии замонӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик/ А. Мирзоев. - Душанбе: Дониш, 1972. 254 с.
19. Ҳайрат Муҳаммадсиддиқ. Ашъори мунтахаб. – Душанбе, 1964. – 252 с.

20. Ҳоҷӣ Ҳусайни Кангуртӣ. Куллиёт / Кангуртӣ, Ҳоҷӣ Ҳусайн. - Душанбе: Ирфон, 1998. - 524 с.
21. Ревзина, О.Г. Лингвистика XXI века: на путях к целостности теории языка /О.Г. Ревзина // Критика и семиотика. – Новосибирск, 2004. С. 11-20.
22. Саломов М. Қ. Ифодаи маҷоз дар ғазалиёти Ҳофизии Шерозӣ / М.Қ. Саломов. – Душанбе, 2001. – 138 с.
23. Саломов, М.К. Фразеологические единицы и трудности их перевода в поэтическом тексте / М.К. Саломов // Забон рукни тоат. Китоби шашум. – Душанбе, 2013. – С. 70 – 74.
24. Скобликова, Е. С. Согласование и управление в русском языке /Е.С. Скобликова. - М., 1971. – 168 с.
25. Солиев, А. Предложно-именные словосочетания в современном таджикском литературном языке (на материале художественной прозы С. Айни): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.02 / Солиев Абибулло. – Душанбе, 1984. - 183 с.
26. Таджиев, Д.Т. Способы связи определения с определением в современном таджикском языке /Д.Т. Таджиев. – Сталинобод, 1955. – 72 с.
27. Темурова, М. Причастные словосочетания в романе «Ёддоштхо» Садриддина Айни: дисс. канд. филол. наук: 10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (таджикский язык) / Темурова Момагул. - Душанбе, 2009. - 147 с.
28. Тоchieв, Д. Т. Способы связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке//Осори мунтахаб / Д.Т. Тоchieв. – Душанбе: Деваштич, 2005. – С. 151 – 211.
29. Туғрали Ахрорӣ. Навоӣи кибриё. Куллиёти ашъор. – Душанбе: Адиб, 2014. - 440 с.
30. Халилов А. И. Ибораҳои изофӣ дар забони адабии тоҷик. - Душанбе, 1964. - 191 с.
31. Хоҷаев, Д. Афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои X–XVI/ Д. Хоҷаев.– Душанбе: Фарҳанг ва маориф, 2013. – 345 с.
32. Хушенова С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка: автореф. дисс. канд. филол. наук. - М., 1966. - С. 6.
33. Шамсиддини Шохин. Мунтахабот. – Душанбе: Адиб, 2016. – 320 с.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

**I. Статьи, опубликованные в журналах,
включенных в перечень изданий ВАК РФ:**

1. Некоторые особенности изафетных субстантивных словосочетаний в поэтическом контексте таджикского языка. Вестник педагогического университета (Научный журнал). Душанбе, 2015. №6 (67). – С. 103-105.

2. О проблемах изучения и исследования некоторых аспектов словосочетания. Вестник педагогического университета (Научный журнал). Душанбе, 2015. №3 (64-2). – С.267-270.
3. О соотношении составных компонентов некоторых субстантивных словосочетаний в поэзии Накибхона Туграла. Вестник Таджикского национального университета (Научный журнал). – Серия филология. – Душанбе: «Сино», 2016. №4/1 (195). – С.119-124.
4. О структурной организации словосочетания в таджикском литературном языке. Вестник педагогического университета (Научный журнал). - Душанбе, 2015. №4 (65). – С.109-113.
5. Об адъективных словосочетаниях предложной конструкции. Вестник Таджикского национального университета (Научный журнал). – Серия филология. – Душанбе: «Сино», 2016. №4/3 (203). – С.18-27.
6. Об одной модели субстантивных словосочетаний в поэзии Накибхона Туграла и его современников. Вестник Таджикского национального университета (Научный журнал). – Серия филология. – Душанбе: «Сино», 2016. №4/2 (199). – С.81-86.
7. Об одной разновидности изафетных субстантивных словосочетаний в таджикском языке. Вестник педагогического университета (Научный журнал). - Душанбе, 2015. №5 (66). – С.136-140.
8. Предлоги «ба» и «бар» в образовании адъективных словосочетаний в таджикской поэзии конца XIX и начала XX вв. Вестник Таджикского национального университета (Научный журнал). – Серия филология. – Душанбе: «Сино», 2016. №4/3 (203). – С.105-110.
9. Субстантивные словосочетания, означающие взаимоотношение частного к общему и их признаков. Вестник педагогического университета (Научный журнал). - Душанбе, 2015. №6-2 (67). – С.90-95.
10. Языковые особенности субстантивных словосочетаний в творчестве Накибхона Туграла. Вестник педагогического университета (Научный журнал). - Душанбе, 2015. № 6-2 (67). – С.105-109.
11. Субстантивные словосочетания с пространственным отношением составных компонентов в поэзии Накибхона Туграла и его современников. Вестник Таджикского национального университета (Научный журнал). – Серия филология. – Душанбе: «Сино», 2016. №4/4 (206). – С.92-97.
12. О словосочетаниях с емкостно-имущественными и субъектно-объектными отношениями в таджикской поэзии конца XIX и начала XX вв. Учёные записки (Научный журнал). – Серия гуманитарно-общественных наук: История. Филология. Педагогика. Худжанд, 2016. №4 (49). – С.181-1.87
13. Адъективные словосочетания с предлогами «аз» и «дар» в поэтическом контексте таджикского языка конца XIX и начала XX вв. Учёные записки (Научный журнал). – серия гуманитарно-общественных наук: История. Филология. Педагогика. Худжанд, 2016. №3 (48). – С.186-196.

14. О некоторых аспектах классификации изафетных субстантивных словосочетаний в таджикском литературном языке. Вестник Таджикского национального университета (Научный журнал). – Серия филология. – Душанбе: «Сино», 2017. №4/1 (209). – С.117-121.
15. Субстантивные словосочетания, выражающие породу, семейства или вид предметов и понятий в таджикской поэзии конца XIX и начала XX века. Вестник Таджикского национального университета (Научный журнал). – Серия филология. – Душанбе: «Сино», 2017. №4/2 (211). – С.6-10.
16. Примыкающие адъективные словосочетания в поэтическом контексте таджикского языка конца XIX и начала XX вв. Вестник Таджикского национального университета (Научный журнал). – Серия филология. – Душанбе: «Сино», 2017. №4/3. – С. 14 – 19.
17. Изафетные адъективные словосочетания и их предложно-последовательные конструкции. Вестник Таджикского национального университета (Научный журнал). – Серия филология. – Душанбе: «Сино», 2017. №4/4. – С.48-53.

II. Монографии:

1. Хусусиятҳои луғавӣ ва услубии назми Нақибхони Туғрал. – Душанбе, 2018. – 158 с.